

Кристина
РОЙ

С НИМ БЫЛ
БОГ

КРИСТИНА РОЙ

С ним был
Бог

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Перевод с немецкого

Kristina Roy
«Gott war mit Ihm»

К. Рой

С ним был Бог

Пер. с нем. — Корнталь: «Свет на Востоке», 1999. — 112 с.

Перевела с немецкого Луиза Герман
Редакторы Л. Дорофеева, Т. Лимаренко
Корректор М. Романова
Художник О. Зверева
Компьютерная верстка А. Кодака

Изд. № 01.347

© Русское издание:
«Свет на Востоке», 1999.

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Наше издательство «Свет на Востоке» продолжает публикацию произведений словацкой писательницы Кристины Рой (1860 — 1937). Сегодня читательский спрос на христианскую художественную литературу весьма велик, поэтому мы подготовили к изданию новую серию из восьми книг, среди которых есть и автобиография под названием «И стал Свет». Надеемся на то, что читатель, уже знакомый с некоторыми произведениями К. Рой, с теплотой воспримет и эти работы, впервые издаваемые на русском языке.

ДОРОГА В НЕБО

Когда читаешь рассказы К. Рой, попадаешь под обаяние ее искренности. В своей писательской манере она многое переняла от проповедей Христа: афоризмы, вопросы, логические доводы, традиционные формы священной библейской поэзии, притчи. Ее афоризмы звучат мягко, они как будто окутаны дымкой печали («Ах, в мире нет блаженства без примеси горечи»; «Иногда дни летят, как мысли, а недели — как сон»; «Настоящая любовь уходит с нами в вечность»), а рассуждения героев логичны и полны житейской мудрости.

Несмотря на то, что писательский стиль К. Рой формировался под влиянием романтизма, в ее книгах описывается повседневная жизнь простых людей. Герои выращивают и собирают урожай, косят траву, пасут скот, ходят в лес за грибами и ягодами, плотничают, ведут домашнее хозяйство, занимаются рукоделием, нанимают работников и сами работают в кузницах и на мельницах. Но главное, что находится в центре внимания писательницы, — это внутренний мир ее героев. Она умеет посвятить нас в тайны их души, и мы знаем,

о чем они думают, что чувствуют, о чем говорят в молитвах. Религиозности, подчиненной обычаю, К. Рой всегда предпочитает искреннюю беседу с Богом, когда открывается все, что лежит на сердце. Ее герои молятся простыми словами, с любовью и доверием, слова иногда переходят в стихи, ярче всего отражающие их переживания.

Библейская притча — органичная часть многих рассказов К. Рой. Притча о заблудшей овце, включенная в такие произведения, как «Счастье», «Три друга», заостряет наше внимание на отношении Бога к отдельно взятому человеку. Характер этих отношений проиллюстрирован в рассказе «Без Бога на свете», где овечки являются объектом особой любви и постоянной заботы главного героя — мальчика Мартынка, сироты, пастушка «с красивым загорелым лицом и большими темными глазами», а сам он оказывается «овечкой», найденной Пастырем Иисусом. «Одно нехорошо, — говорит Мартынка женщинам перед своей смертью, — жил я на земле без Бога, а вы ничего не рассказывали мне о Нем...» По глубокому убеждению писательницы, жить без Бога — большой грех. Поэтому жизнь ее маленького героя, узнавшего о Христе, превращается в одно постоянное ожидание Его прихода. Смерть для Мартынка — это последняя ступенька к Богу. В конце рассказа не гово-

рится, что мальчик умер. «Он ушел в тот далекий край, о котором мечтал на земле. Он нашел Бога, и Бог нашел его».

Дети — любимые герои К. Рой. Она хорошо понимает, что имел в виду Спаситель, когда говорил ученикам: «Будьте, как дети». Открытость и доверчивость детской души есть образ доверия человека своему Небесному Отцу. Доверие ее маленьких героев Богу и верность Ему беспредельны. Поэтому в рассказах писательницы дети — цельные личности.

События рассказа «Мальчик-рыбак из Галилеи» переносят нас во времена последних лет правления царя Ирода. Два старших друга маленького Ионафана — Манассия и старик Иаков — понимают слабость своей веры, когда видят, как горячо верит Ионафан в то, что Сын Божий не был убит в Вифлееме.

Христос говорит: «Не бойся, только веруй». Но страх пережить разочарование останавливает старого Иакова, а Манассию сдерживает клятва верности, данная Иоанну Крестителю. И только сердце мальчика-рыбака сразу и навсегда принимает Христа. В конце рассказа, когда Ионафан приносит Иисусу «дар детской любви» — хлеба и рыбки, совершается самое важное событие в его жизни: он встречает долгожданного Мессию.

В основе рассказа «С ним был Бог» лежит библейская история об Иосифе и его братьях. Размышления писательницы о преображении главного героя становятся особенно волнующими, когда она говорит о результате внутренней борьбы в Иосифе и его отказе от «ветхого человека» в себе. Иосиф произносит слова: «Да будет воля Твоя!». «И на этом Бог завершил его воспитание», — пишет К. Рой. Она не скрывает, как труден отказ от себя даже во имя Бога, даже ради обретения себя в Боге в более высоком качестве. Иначе, по мнению писательницы, и не может быть. Ведь зло живет в самом человеке: воля к господству, подавлению и насилию дремлет на дне души, готовая в любой миг вырваться наружу.

Все творчество К. Рой наполнено ее желанием помочь нам избавиться от нравственной слепоты. На страницах рассказа «С ним был Бог» писательница вступает в очень личную и откровенную беседу с читателем, с «дорогой душой», обнажая глубинный смысл происходящего, заглядывая в будущее и предостерегая от непоправимых ошибок.

Труден путь заблудшего человека к Богу. И, усиливая эту мысль, герои К. Рой странствуют, скитаются, страдают от непонимания и одиночества. Писательница переживает за них, заставляя переживать и нас, переживать не только и не

столько за литературный персонаж, но за каждого человека, отвернувшегося от Бога и потерявшего дорогу к своей Небесной родине.

Творчество К. Рой оптимистично. Герои ее рассказов обычно находят Бога, как нашла Его и сама писательница. С тех пор ее жизнь и творчество посвящаются Тому, Кто взял на себя ее грех, подарив прощение и вечную жизнь. «Жить для Иисуса, с Ним умирать» — и сегодня мы поем ее гимн, наполняющий наши сердца утешением и желанием трудиться для Него, как трудилась К. Рой.

Татьяна Лимаренко

*ПРИНЯТЫЕ В КНИГЕ
СОКРАЩЕНИЯ*

Быт. — Бытие (Первая книга Моисеева)

Зах. — Книга пророка Захарии

Мф. — Евангелие от Матфея

Лк. — Евангелие от Луки

Ин. — Евангелие от Иоанна

Отк. — Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис)

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В наши дни пробуждается интерес к воспитанию характера человека. Много говорят и пишут об обстоятельствах, способствующих или мешающих этому воспитанию. Одно упускается из виду: идеальный характер может быть сформирован лишь одним Богом, Который использует для этого все условия — благоприятные и неблагоприятные.

О таких людях, воспитанных Самим Богом, рассказывает книга «С ним был Бог», появившаяся как плод проникновенного изучения Священного Писания и постоянного молитвенного общения с Богом. Чтобы лучше понять эту книгу, читайте также Бытие — с тридцать седьмой по пятидесятую главу.

И пусть эта книга, родившаяся из большой любви к Спасителю и к Слову Божьему, несмотря на все ее слабые места и несовершенство, будет как драгоценное миро¹ в руках Марии из Вифании, благоухание которого наполнило весь дом и обрадовало сердце Сына Божьего.

¹ Деревянное масло с красным вином и благовониями. — *Здесь и далее примечания редактора.*

Счастливое детство

Бытие 37:1–11

После долгих лет скитаний на чужбине и тяжких испытаний Иаков, которому Господь дал имя Израиль, наконец пришел в землю, обещанную Господом в наследство его деду Аврааму, его отцу Исааку и ему самому. Эта земля должна была стать его отечеством, его родиной, так как Бог словом клятвы навечно отдал ее потомству Авраама. Здесь Иаков мог мирно пасти свои стада, зная, что он дома, на своей земле. Так после трудных дней наконец наступили дни покоя.

Самой большой радостью стареющего Иакова был его любимый сын Иосиф — необычайно одаренный мальчик, с обаятельной внешностью и покладистым характером. К разноцветной одежде¹, которую ему подарил отец, казалось, недоставало лишь царской короны.

Иосиф не ходил пасти скот со своими братьями, а обычно оставался с отцом, помогая

¹ Дорогую одежду из цветной ткани на Востоке дарили в знак особого расположения.

ему и не давая скучать. Представим себе, как в час вечерней зари отец с сыном сидели у своей палатки — Иаков, седовласый мужчина, чье изборожденное морщинами лицо словно говорило о долгой и трудной жизни, и у его ног — красивый кареглазый мальчик, который, положив кудрявую голову на руку, мечтательно глядел на отца и внимательно его слушал.

Отец говорил о том, что много-много лет назад на прекрасной земле был рай — Эдемский сад, в котором жили два счастливых человека. Но, послушавшись Бога, они согрешили и навечно были изгнаны из рая. Как хотелось мальчику хоть раз заглянуть в тот чудесный рай! Отец также рассказывал, как у Адама и Евы, прародителей всех людей, родились два сына. Старший, Каин, рос завистливым, заносчивым и строптивым; младший, Авель, — тихим и кротким. Потом Каин из зависти убил

Авеля, ввергнув своих бедных родителей в пучину горя. Но чаще всего отец рассказывал мальчику о тех временах, когда земля уже была населена людьми. Они были злыми и не слушались Господа, а поступали по своей собственной воле. Они предавались обжорству, пьянству и распутству, наполняя землю мерзостью. Бог не захотел больше смотреть на все это и решил наслать потоп, чтобы истребить народ, погрязший в грехах. Среди грешных людей был один-единственный человек, которого звали Ной. Его семью Бог решил помиловать. Чтобы она не погибла, Бог велел Ною строить ковчег для спасения. Этот ковчег строился сто двадцать лет. И все это время Ной говорил людям о грядущем наказании за грех — о потопе. Он обращался и к тем, кто помогал ему в строительстве и кто просто приходил полюбопытствовать, как идет работа. Но никто из людей не верил Ною. Они называли его безумным стариком и смеялись, когда он со своей семьей и с животными входил в ковчег. Как только Сам Господь запер за ними дверь, небо покрылось черными тучами, и начался Божий суд. Тайна, которую ангелы сто двадцать лет назад со страхом передавали друг другу, стала явью. Из Божьих уст беззаботно живущий че-

ловеческий род услышал приговор: «Истреблю с лица земли людей, которых Я сотворил». Безбожный народ, легкомысленно упустивший время благодати, ожидало не просто наказание, а полное истребление. Ведь долгое непослушание Богу никогда не остается безнаказанным, если человек не покается. Да, пришел день Божьего суда, и после ста двадцати лет благодатного времени всего за сто девяносто дней были истреблены все люди, будто их никогда и не было на земле. О, грешник, шестьдесят лет ты можешь испытывать Божью милость. Но помни, что достаточно трех дней и даже трех минут Божьего гнева, чтобы стереть тебя с лица земли так, что даже памяти о тебе не останется.

В рассказе отца об этом событии Иосифа особенно интересовало то обстоятельство, что его предок Фарра, отец Авраама, знал Ноя, благополучно пережившего потоп, и слышал от него, что было на земле до, во время и после потопа. Ах, как хотелось Иосифу тоже послушать Ноя!

Днем, когда облака собирались над Ливаном и над горой Мориа, и ночью, когда туман скрывал светлый лик луны, мальчик представ-

лял себе темные тучи, которые клубились над землей перед началом потопа. Его воды истребили не только все живое на земле — они поглотили чудесный рай. На земле больше не было рая, и теперь бессмысленно его искать!

В душе Иосифа появился благоговейный страх перед святым справедливым Богом, Который не оставляет грех безнаказанным. Страх перед грехом пустил глубокие корни в сердце юноши, и он предпочел бы лучше умереть, чем согрешить.

Бывая с сыном в Мамре, Иаков рассказывал ему, какая честь была здесь оказана Аврааму, когда в сопровождении двух ангелов его посетил Господь и принял от него угощение. В тот момент Авраам мог выпросить у Господа даже милость для Содома, если бы в нем нашлось хоть десять праведников, но их не было. Не раз Иосиф, стоя у Мертвого моря, думал о том, что здесь когда-то находились грешные города Содом и Гоморра. Он, казалось, слышал вопли нечестивых жителей этих городов в тот момент, когда на них с неба обрушилась кара. А приходя в землю Мориа, он думал о своем дедушке Исааке, несшем на своей спине вязанку дров для жертвы всежжения, которой он

сам должен был стать¹. Когда Иаков приходил с сыном в Вефиль, Иосиф ночевал около палатки, мечтая о том, чтобы и ему открылись небесные врата и он — как когда-то отец во время своего бегства в Харран — увидел ангелов Божьих, спешащих вверх и вниз по лестнице. Засыпая с этой светлой мечтой, Иосиф видел чудесные сны.

Однажды ему приснилось, что солнце, луна и одиннадцать сияющих звезд на небе вдруг поклонились ему. Когда Иосиф рассказал этот сон отцу, то увидел, как тот испугался за него. Иакову казалось, что под влиянием таких снов сын может стать гордым и высокомерным.

Еще в детстве Иосиф отдал сердце Господу и жил так, что о нем можно было сказать, как о Енохе: *«И ходил Енох пред Богом»*². Когда отец посылал Иосифа проведать братьев, тот слышал их безбожные речи и очень огорчился. Он возвращался к отцу и рассказывал ему обо всем, что его тревожило, а старый Иаков потом наставлял сыновей. И за это братья зли-

¹ Речь идет об испытании веры Авраама, когда Господь повелел ему принести в жертву своего сына Исаака. Бог увидел желание Авраама исполнить Его волю и сохранил жизнь Исааку (см. Быт. 22:1 – 19).

² Быт. 5:24; Енох — благочестивый патриарх, живший до потопа и не увидевший смерти.

лись на Иосифа. Их злоба перерастала в ненависть, потому что они видели, как отец любит Иосифа, и в глубине души понимали, что брат достоин этой любви. Они знали, что должны жить, как он, служить Господу, но не хотели этого и ненавидели брата, как Каин ненавидел Авеля. Много обид терпел от них Иосиф, и поведение братьев очень печалило его. Но тем сильнее любил он своего младшего брата Вениамина и мечтал о том, что, когда Вениамин подрастет, они подружатся.

Проган в рабство

Бытие 37:12–28

Шли годы, и Иосифу исполнилось семнадцать лет.

Однажды утром он проснулся в хорошем настроении и хотел взяться за свою привычную работу. Но первым делом он побежал сказать отцу: «Доброе утро». В тот день Иаков велел сыну пойти в Сихем, чтобы справиться о здоровье братьев и узнать, цел ли скот. Иосифу было нелегко выполнить отцовское поручение, ведь он знал, как братья его не любили. Но он привык к послушанию и поэтому отправился в путь.

Что чувствовал Иаков, простившись с сыном и, стоя у палатки, глядя ему вслед? Отец видел, как Иосиф в последний раз оглянулся и улыбнулся ему на прощанье. Словно луч солнца блеснул перед глазами Иакова. Разноцветная одежда сына скрылась из вида. Старик вошел в палатку, не подозревая, что простился с сыном на долгие годы и что больше не увидит таким своего чернокудрого мальчика. И Иосиф, оглядываясь в последний раз на отцовскую палатку, тоже не знал, что надолго прощается с родиной, и не думал, что навсегда расстанется с золотой порой детства и беззаботной жизнью.

Когда Иосиф пришел в Сихем, братьев там не оказалось. Он отправился их искать и после долгих поисков нашел в Дофане. Выполняя поручение отца, он принес братьям продукты и одежду. А что получил в награду? Как братья отблагодарили Иосифа? Так же, как через сотни лет люди «отблагодарили» Христа, Который оставил Небесного Отца, чтобы принести им Благоую весть и хлеб жизни и дать им белые одежды¹. Он пришел, чтобы найти и спасти погибших², а они Его не приняли. Они отказа-

¹ Белые одежды — символ праведности.

² См. Мф. 18:11.

лись от Его даров, надругались над Ним, а затем предали смерти.

Но вернемся к юноше Иосифу и его братьям. Сыновья Иакова издалека узнали любимца отца по легкой походке и красивой разноцветной одежде. Они совсем были недовольны появлением брата. Снова Иосиф заметит у них что-нибудь несправедливое и будет осуждать их. Когда же это кончится?! Когда он перестанет превозноситься над ними?! Неужели, завладев сердцем отца, этот заносчивый мечтатель всегда будет для них живым укором? До каких пор ненавистного брата будут ставить им в пример? Нет, этому нужно положить конец! Так жить, как их брат, они не могли и не хотели.

Иосиф еще только приближался к братьям, а его участь была уже решена. Они сговорились его убить, а потом бросить в какой-нибудь ров, чтобы было похоже, будто брата растерзал хищный зверь. Пусть узнает, как исполняются его сны!..

Один Рувим, желая спасти Иосифа, не участвовал в заговоре против него. Однажды Рувим тяжело согрешил перед отцом¹. И этот грех навсегда лишил его сыновних прав и отцов-

¹ См. Быт. 35:22.

ской любви. Рувим не мог найти примирения с отцом, но его мучил стыд. Он страдал и поэтому не хотел допустить, чтобы новое несчастье коснулось старика. Однако Рувим не мог открыто сказать братьям: «Нельзя причинить отцу такое горе». Он чувствовал, что братья возразят ему с презрением: «И это говоришь ты, который так опозорил отца?» Поэтому Рувим решил действовать хитростью. Ему удалось убедить братьев бросить бедного невинного Иосифа в ров живым и оставить его там на голодную смерть. И они приняли его предложение. Братья понимали, что, когда они уйдут отсюда со своими стадами, здесь еще долго никто не появится. Пусть Иосиф поголодает после сытой жизни в доме отца! Пусть, умирая, вспомнит о своих снах.

Рувим же говорил себе: «Как только все уйдут, я освобожу Иосифа и приведу его к отцу. Этим я искуплю хотя бы часть моей вины. Может быть, благодаря этому отец простит меня».

Между тем Иосиф подошел к братьям.

— Мир вам! — весело сказал он, снимая с плеч мешок. Он передал им все, что велел сказать отец, и после этого братья, как рой пчел, окружили Иосифа. Они не сразу схватили брата, а сначала затеяли с ним ссору:

— Ты опять пришел высматривать, что мы делаем, чтобы потом наябедничать отцу?

Иосиф объяснил, что он пришел не за этим и не по своей воле, ведь его послал отец. Так же через две тысячи лет пришедший с небес Иисус сказал: *«Я не Сам от Себя пришел, но Он (Отец) послал Меня»*¹.

— Ты опять хочешь унижить нас? — задирались братья. — Разве Иаков только твой отец?

С этими словами они схватили Иосифа, разорвали на нем одежду и, связав его, бросили в ров. О, как просил Иосиф о пощаде! Как он плакал! Как кричал от страха и звал на помощь отца! Из глубины рва доносились его приглушенные стоны, а бессердечные братья в это время сидели и ели хлеб, принесенный им Иосифом.

Такие люди есть и сегодня. Они имеют хлеб жизни — Слово Божье, живут от Него, а Иисуса и Его кровь отвергают.

Рувим не захотел есть вместе с братьями. Он не помогал им бросать Иосифа в ров, но и не препятствовал этому. Ведь человек, запятнанный грехом, еще никогда не спасал другого от падения в пропасть. Чтобы не слышать сто-

¹ Ин. 8:42.

нов Иосифа, Рувим удалился с намерением вернуться, когда братья уйдут. И он вернулся, но было поздно...

Пока сыновья Иакова ели, к ним приблизился караван измаильтян. На верблюдах они везли дорогие товары в Египет. Увидев караван, Иуда предложил:

— Какая польза от того, что мы убьем Иосифа и прольем его кровь? Лучше продадим его измаильтянам. Тогда мы не будем виноваты в его смерти. Он все-таки наш брат, родная кровь.

Братья охотно согласились с Иудой. Какое «великодушие» они проявили, почуяв выгоду! Они бросились ко рву, чтобы вытащить оттуда Иосифа. А любимца Иакова охватил ужас, когда он понял намерение братьев и увидел, как мадиамские купцы отсчитывают за него двадцать сребреников.

О Иосиф, Иосиф! Где твоя свобода? Где твой отчий дом? Вершины Ливанских гор скрылись из вида. Все осталось позади: и счастливое детство, и свободная жизнь. Со слезами на глазах он покинул родные места. Ничего

у него не осталось, кроме Бога его отцов. Перед ним расстиралась пустыня — его вели в рабство, в далекий Египет.

Первые часы пути Иосиф находился в оцепенелом состоянии, которое часто бывает после сильных душевных потрясений. Потом сердце заняло от тоски по любимому отцу, и ожили воспоминания о прошлой жизни. Опустив голову, юноша шел и вспоминал, как они в Вефиле, Вирсавии и Мерре служили живому Богу, перебирал в памяти все, что слышал от отца. Постигшая его участь была гораздо тяжелее участи его деда Исаака. Лучше быть принесенным в жертву собственным отцом¹, чем навечно попасть в рабство в языческую страну!

Измаильтяне не мешали Иосифу размышлять, а путь был дальним. Юношу окружали безбожники, и он со своим Богом был среди них одинок, как Ной в допотопном мире или как Лот в Содоме. «Бог помог им, поможет и мне», — думал Иосиф. Дома он привык молиться и размышлять о Боге. Но тогда ему жилось хо-

¹ См. примечание на стр. 20.

рошо, и порой, увлекшись чем-то, он забывал о молитве. Теперь же он потерял все, кроме Бога. Иосиф решил, подобно Аврааму, положиться на Господа и жить, как Енох, о котором ему рассказывал отец. Енох жил с Богом в сердце, пока не исчез с лица земли, взятый Господом. В безбожном мире Иосиф решил остаться верным Богу, как Ной и Лот. Может быть, Господь сделает так, что отец узнает, где он находится, и выкупит его. Эта надежда как луч солнца осветила мрачные мысли юноши.

Так Иосиф оказался в Египте. На невольничьем рынке его увидел Потифар, царедворец фараона, начальник телохранителей. Ему как раз нужен был раб — слуга для дома, и он купил красивого юношу.

Десятикратное возмездие

Бытие 37:29–36

Между тем Рувим возвращался к братьям. По дороге он, наверное, обдумывал, как незаметно для них освободить Иосифа и вернуть его к отцу. Ужас охватил Рувима, когда он не увидел Иосифа на дне рва. От отчаяния он разорвал

на себе одежду, а затем подошел к братьям и воскликнул:

— Иосифа нет, а я, куда я денусь?

Исчезла единственная надежда Рувима помириться с отцом и искупить свой грех.

«Отец никогда не поверит, что я не причастен к смерти брата, — сокрушался Рувим. — Мне он этого никогда не простит. Ах, куда мне податься?! Без Иосифа я не могу показаться отцу на глаза».

«Не бойся, — успокаивали его братья. — Он жив!»

И рассказали ему все, что произошло.

— Чтобы ни тебя, ни нас не обвинили, мы обманем отца. Зарежем козленка и запачкаем одежду Иосифа кровью животного. Отец уже плохо видит, он не заметит обмана и поверит, что хищный зверь растерзал его сына. Лучше теперь радуйся, что мы навсегда избавились от этого обличителя.

Рувим видел, как слуги отправились к отцу с окровавленной одеждой Иосифа, и ему в голову пришла мысль, что можно будет выкупить брата. Но тут он вспомнил, что всегда чувствовал себя неловко в присутствии Иосифа, осуждавшего грех. «А что он скажет, когда обо всем узнает? — с опаской подумал Рувим. — Но,

если Иосиф не вернется, он не узнает об этом никогда».

И Рувим решил не говорить отцу, что Иосифа продали в рабство. О, как легко грешник может заставить молчать свою совесть!

Иаков с тоской ждал своего любимого мальчика, который уже давно должен был вернуться. Сколько раз он выходил из палатки и, держа руку над полуслепыми глазами, всматривался вдаль. Несчастный отец! Не скоро ты увидишь своего сына! Иногда люди предчувствуют приближение несчастья. Однако Иаков, провожая Иосифа, не чувствовал ничего недоброго. А сегодня его не покидала мысль, что на его любимца могут напасть хищники. Вдруг застучали деревянные сандалии. Это пришли слуги. Иаков, не дослушав их приветствия, спросил:

— Вы видели Иосифа? Где он? Почему он не с вами?

Он спрашивал о сыне, а ему принесли лишь его окровавленную одежду! Какое горе! Какое невыразимое горе!

Когда-то Иаков, надев одежду брата Исава, обманул своего почти слепого отца¹. Теперь он

¹ См. Быт. 27.

получил десятикратное возмездие за тот грех. Десять сыновей обманули его, прислав одежду Иосифа и вместе с ней известие о его смерти. Однако пройдет еще немало лет, прежде чем Иаков осознает все это и поймет Божью справедливость.

Как часто мы задаем вопрос, почему Бог допустил то или иное в нашей жизни, не понимая, что оно — естественное следствие нашего греха. Ведь грех — это камень, который всегда падает на того, кто его бросил.

— О! Это одежда моего сына! — воскликнул Иаков с неопишуемой скорбью. — Его растерзал хищный зверь! Не зря я этого так боялся! И зачем только я отпустил Иосифа?!

Иаков вспомнил, как прощался у палатки с сыном. Оказалось, что это было прощание навсегда. Словно наяву предстал перед ним чернукурый любимец, с улыбкой на милом лице и благодарным взглядом прекрасных карих глаз. Любимый сын исчез навсегда, и несчастный отец даже не мог его похоронить!

Как иногда бывают жестоки и коварны люди. Сыновья Иакова пришли со своими женами оплакивать Иосифа притворными слезами. Они смотрели на безутешного отца, но не сказали ему, что Иосиф жив, что он продан в

рабство в Египет, что по желанию отца они готовы обойти все невольничьи рынки, чтобы выкупить брата. Они умолчали об этом, боясь отцовского гнева. Если бы Иосиф вернулся домой, то он стал бы для них еще большим укором. А отец со временем успокоится — ведь у него для утешения есть Вениамин.

Какая печаль воцарилась в палатке Иакова без его светлого солнышка Иосифа!

Черное пятно

Бытие 38

В этой главе рассказывается о черном пятне греха в истории человечества. Подобное повторялось сотни раз в безнравственном и порочном мире. Однако знаменательно то, что именно в колене Иудином, через семью Фареса, появившуюся в таких греховных обстоятельствах, родился святой и чистый Иисус. Но так как чистому невозможно произойти от нечистого, Иисус был зачат не по желанию мужа, а от Святого Духа. Поэтому Он не унаследовал греховность Иуды и Фареса. Это свидетельство великой милости Божьей. Сын Божий самим рождением Своим доказал, что Он — друг грешников и пришел

для их спасения. А случай с Иудой является для нас предостережением: вот на что способен человек, живущий на свете без Бога. Только вера в постоянную близость Господа удерживает нас от греха.

Иуда был не последним человеком в доме Иакова: он был уважаем и пользовался авторитетом во всей округе. И при этом был грешным человеком. Однако не будем торопиться судить его. И сегодня есть люди, подобные Иуде, которые грешат и не раскаиваются, а все вокруг уважают их и превозносят.

Победа

Бытие 39:1–20

Подобно тому как чистое, освещенное солнцем озеро иногда бывает расположено рядом с топким болотом, так в этой книге соседствуют тридцать восьмая и тридцать девятая главы. В первой представлены дела человека, живущего без Бога, во второй — плоды жизни с Богом.

На берегах Нила, священной реки египтян, раскинулся прекрасный город. Над ним простирается безоблачное южное небо. Знойные лучи солнца, отражаясь от высоких пирамид,

освещают сады на крышах, роскошные дворцы и дома с белыми мраморными колоннами. Крупные розовые и красные цветы рдеют на оцетинившихся колючками кактусах. Но тот, кто пожелает к ним прикоснуться, может смертельно уколоться.

Представим себе безоблачное летнее утро и мысленно войдем в один из дворцов на берегу Нила. Заглянем в зал, мозаичные полы которого покрыты роскошными коврами. С колонн ниспадают тонкие муслиновые занавеси. Среди цветущего мирта, ароматных апельсиновых деревьев, огненно-красных цветов граната и душистых тубероз расставлены мраморные скамьи для отдыха, покрытые коврами. Роскошь этого зала в восточном стиле нам показалась бы сказочной. Но это не сказка, потому что когда-то Египет славился своим богатством и великолепием. Жизнь в нем была блистательной и пышной. Современному человеку даже трудно ее представить.

По лестнице, ведущей в зал, больше напоминающий сад, поднимается молодой человек. У него красивое, умиротворенное лицо и слегка мечтательный взгляд. Он высок и статен, длинная белая одежда и пестрая накидка подчеркивают стройность его фигуры. Здесь, в

блеске и роскоши Египта, мы вновь встречаемся с нашим Иосифом! Но как он изменился с тех пор, как мы с ним расстались!

Поднявшись наверх, молодой человек остановился, посмотрел на небо и, сложив молитвенно руки и опустив голову, погрузился в раздумье. Он вспоминал дни своего счастливого детства, родину, отцовскую палатку, любимого отца. Припомнил тот ужасный миг, когда его лишили всего этого. Но он утешался чудным укреплением своего доверия Богу. Иосиф не отступал от Него ни на шаг, и Бог ему был верен. С Божьей помощью Иосиф преодолел свое горе. Когда его посылали работать, он справлялся с самой непривычной для него работой. Очень скоро господин Иосифа понял, какое сокровище он приобрел в лице этого иудейского юноши, и стал обращаться с ним уже не как с рабом. Иосифу дали приличную одежду, он стал управителем в доме своего повелителя и так верно и хорошо вел хозяйство, что оно приносило господину немалые доходы. Потифар стал доверять Иосифу как собственному сыну. Он был рад иметь такого верного слугу, так как его высокое служебное положение и должность начальника телохранителей фараона ежедневно вынуждали его оставлять

свой дом. Часто, вернувшись домой, он вызывал к себе Иосифа и долго беседовал с ним, охотно принимая его доброжелательные и разумные предложения по управлению домом. Случалось, что Иосиф обращал внимание господина на неблагоприятные поступки слуг, как это делал в доме отца. Так Потифар узнал о взглядах Иосифа на грех и о его незыблемом доверии Богу. За это господин стал уважать своего слугу, хотя Иосиф был еще юношей, а Потифар — уже в годах.

Обо всем этом думал Иосиф, стоя на террасе, и благодарил Бога за то, что несколько лет назад Он привел его в этот дом.

Но во время молитвы лицо Иосифа вдруг омрачилось. Он вспомнил об одном мучительном и неприятном для него обстоятельстве — нескрываемом интересе к нему госпожи. У Потифара была красивая молодая жена, которую тот очень любил и полностью ей доверял. Она появилась в доме Потифара несколькими годами позже Иосифа, и он был дан ей в услужение. Увидев Иосифа, молодая женщина уже не могла забыть красоты его бездонных глаз. Навязчивые мысли преследовали ее и во сне, и наяву. Жизнь среди роскоши и удовольствий быстро наскучила жене Потифара, и ей захо-

телось немного поболтать с красивым и воспитанным слугой мужа. Чтобы скоротать время, Иосиф стал рассказывать ей о том, что наполняло его сердце: о стране его предков, об отце, о счастливом детстве и о том, как он попал сюда. Рассказывая об этом, Иосиф не подозревал, что такое близкое общение разжигает в сердце госпожи огонь страсти.

Их беседы продолжались. Но огонь долго скрывать невозможно. Рано или поздно он вырывается наружу — и тайное становится явным. Сначала Иосиф ни о чем не догадывался, хотя страстные слова госпожи удручали его. Но однажды произошло то, о чем ему было стыдно вспоминать. Госпожа призналась ему в горячей любви и стала умолять о взаимности. Как описать весь ужас молодого человека?! Он вспомнил господина, который бесконечно доверял им обоим. Что и как ответить госпоже, до сих пор столь уважаемой? В первый раз он ничего не ответил, но подобные сцены стали повторяться все чаще и сделались мучительными для них обоих!

Положение несчастного молодого человека с каждым днем становилось все ужаснее. Напрасно он напоминал бесчестной женщине о супружеском долге, напрасно убеждал, что не

может бесстыдным образом злоупотребить доверием своего господина, напрасно уверял госпожу, что ее желания греховны не только перед добрым супругом, но прежде всего — перед великим святым Богом, поэтому он, Иосиф, никогда не согласится на это. Все слова были напрасны, и, чем больше стойкости он проявлял, тем больше она жаждала удовлетворения своего страстного желания. Она продолжала добиваться Иосифа еще и потому, что сознавала, как унизилась перед своим рабом, как теперь будет им презираема, а он в своей чистоте возвысится над нею.

Какой человек, засасываемый в болото греха, не пытался увлечь за собой и других?! Эта женщина сначала в своем сердце изменила мужу. Теперь она хотела, чтоб и Иосиф его обманул и они оба стали бы перед ним виновны. Какие страдания испытывал молодой человек! Только теперь он понял, что он раб, подвергнутый ужасному искушению. И рядом с ним не было человека, с которым можно было посоветоваться. Если бы на месте госпожи была рабыня, Иосиф попросил бы своего господина продать либо ее, либо его, чтобы не оставаться с ней под одной крышей. Но как он мог нанести удар в самое сердце повелителя, который

всегда хорошо к нему относился? Это было невозможно! Иосиф решил бороться с искушением, терпеть и молчать.

И сейчас, стоя на террасе, он с тоской смотрел в небо, прося у Бога помощи в этой борьбе. Лучше, казалось ему, умереть, чем согрешить. Он готов был все вынести, лишь бы не причинить страданий господину.

Отдав распоряжения слугам, Иосиф отправился в роскошные покои госпожи, чтобы получить от нее приказания. Опустив глаза, он стоял перед ней, сосредоточенный и неприступный. Он ждал нового наступления, стараясь сдержать внутренний трепет. Этот сильный мужчина задрожал после первых слов, сказанных слабой, изнеженной женщиной.

— Иосиф, Иосиф! — услышал он печальный укор, прозвучавший как самая трогательная просьба. Он поднял глаза и увидел красивое лицо госпожи, ее прекрасное манящее тело. Кто сумеет описать обольстительную красоту любящей и жаждущей любви женщины! Сердце замирало в груди молодого человека, его жег огонь желания. Выйдет ли он из этого пламени чистым, как золото? Или огонь страсти сожжет его? В этот миг нежные руки женщины обвилились вокруг его шеи, ее теплое

дыхание коснулось его лица. Ее губы, шепчущие слова признания, будоражили кровь. Он был молод! Он был рабом, но все, что в мире считается наивысшим счастьем, ему предлагалось даром. Короткое «да» могло подарить ему мгновения наивысшего счастья. Иосиф был не ангел, а че-

ловек, но он выдержал трудную внутреннюю борьбу и одержал победу над обольщением, взывая к Богу своих отцов и думая о суде над Содомом. С ужасом он оттолкнул эту прелестную, но грешную женщину, отбросил ее, как ядовитую змею, и бежал прочь от нее, оставив у нее в руках пеструю накидку.

В своей комнате Иосиф упал на колени, благодаря Бога за помощь в столь тяжкий час. Однако он не знал, что пока он благодарит Господа за сохранение своей невинности, люди предадут ее поруганию. Женщина, любовью которой он пренебрег, отомстила ему по-своему. Чтобы скрыть от всех свою вину, она подняла крик на весь дом и рассказала слугам о низком поступке Иосифа — якобы юноша покушался на ее честь. Слуги, которые завидова-

ли высокому положению Иосифа в доме и любви к нему господина, с радостью поверили ей и со злорадным чувством ожидали возвращения Потифара. Иосиф тоже ждал возвращения своего повелителя. Он не знал, что его ждет, но в глубине души надеялся, что все образуется и жена Потифара сама будет настаивать на том, чтобы муж продал его.

Наконец хозяин дома вернулся. Иосиф был чист перед ним, и сердце юноши забилося от счастья, оттого что он открыто и честно может взглянуть ему в лицо! Как всегда, Потифар велел позвать к себе Иосифа, расспросил о делах и сделал свои распоряжения. Затем он отправился к жене, а Иосиф принялся за работу.

Что чувствовал несчастный молодой человек в эти минуты? Недоброе предчувствие овладело им. Он знал, что Потифар сейчас позовет его — так оно и случилось. Вскоре могущественный египетский вельможа и его бедный раб стояли друг перед другом. Хозяин был убежден, что раб позорно обманул его доверие, а тот не находил слов в свое оправдание. Как Иосиф мог доказы-

вать свою невиновность, если ему предъявили накидку как неопровержимое доказательство его вины? Кто бы ему поверил? Вся прислуга подтвердила слова госпожи. И если Иосиф не хотел посеять в сердце Потифара ядовитое семя недоверия к любимой жене, ему ничего другого не оставалось, как молча страдать.

Разгневанный господин обошелся с Иосифом так, как обходился с другими провинившимися рабами. Слуги, злорадствуя, увели любимца Потифара, сорвали с него одежду и жестоко высекли. Но сильнее ударов плети Иосифа жгла мысль о том, что господин считал его бессовестным обманщиком и оболстителем, а у него не было возможности перед ним оправдаться.

Непостижимые пути Божьи

Бытие 39:21–23

Иосифа бросили в тюрьму. Где же был Бог, Которому он так доверял и верно служил? Как было вознаграждено его нерушимое доверие? Некогда Иосиф лишился отца, братьев, родины и свободы, теперь он потерял честь и свое доброе имя. Его

опозорили, связали и избитого и больного бросили в темницу. Ничего у него на земле не осталось. Он потерял все! Кому нужен был в тюрьме раб-чужестранец? Теперь исчезла последняя надежда на то, что отец когда-нибудь выкупит своего любимого сына. Никогда ему не увидеть родины! Никогда не положить усталую голову на грудь отца! Нет больше надежды! Все потеряно! Однако, когда прошел приступ отчаяния, Иосиф облегченно вздохнул. Как бы там ни было, он преодолел ужасное искушение! Его молитвы о том, чтобы Бог оградил его от содомского огня, были услышаны — его господин был избавлен от горя и позора. Но какой дорогой ценой заплатил за это Иосиф! Он предпочел сгнить в тюрьме на соломе, чем попасть в греховные объятия порочной женщины. Ради спасения своей души и чистоты перед Богом он готов был пожертвовать всем.

Иосиф не понимал, почему Бог допустил все это, но он привык Ему доверять и благодарил Бога за свое чудное спасение. Лишенный всего, он еще сильнее прильнул к Господу. Ведь о его невиновности знал лишь Бог Авраама, Исаака и Иакова, Бог был его единственным «до-

веренным лицом». Нельзя сказать, что Иосиф не ощущал боли от несправедливого обвинения. Какой невинный человек не страдал бы от несправедливого обвинения? Не безразлично отнесся Иосиф и к переходу из светлого и роскошного дворца Потифара в мрачную, сырую темницу. Юноша днем и ночью страдал от горьких перемен в жизни. Но у него был Некто, Кому он мог излить душу, Кто понимал его. Это придавало Иосифу силы в первые дни заточения, которые были для него самыми трудными, и укрепляло во все последующие годы.

Вскоре начальник тюрьмы заметил, что Иосиф — незаурядный заключенный. Молодой человек вел себя спокойно, держался с достоинством, а порученную работу всегда выполнял добросовестно и умело. Поведение Иосифа убеждало в том, что он безвинно попал в тюрьму. Египетский тюремщик хорошо знал, как много невинных людей томится в оковах, и был уверен, что Иосиф — один из них. Вскоре он так полюбил несчастного еврейского узника, что стал полностью ему доверять и поставил распорядителем над всеми работами в тюрьме.

Как чудно устроил Бог жизнь Иосифа! Тот, кому предстояло в будущем управлять всем египетским государством, должен был сначала побывать рабом в доме Потифара, а затем распорядителем в тюрьме. Уже в то время в Египте существовали школы для знатных молодых людей, которые готовились занять высокие посты в государстве. Но никто в великом и сильном Египте не подозревал, что самого главного правителя Бог обучал в тюрьме.

Таковы пути Господни! Кто может разгадать Его замысел?!

Свет во мраке

Бытие 40

днажды в тюрьму привели двух мужчин. В Библии ничего не сказано об их преступлениях, но написано, что виночерпий и хлебодар¹ провинились перед фараоном и тот, сильно разгневанный, бросил их в темницу. Здесь начальник телохранителей приставил к ним Иосифа.

¹ Виночерпий и хлебодар — высокие должностные лица при дворе фараона. Они следили за тем, чтобы вино и хлеб, подаваемые фараону, были не отравлены.

Он приветливо встретил новых узников и попытался их утешить. В мрачной темнице Иосиф был как луч солнца. В его сердце жил Бог, и Божья любовь проявлялась в сердечном внимании к заключенным. Он не спрашивал, в чем они виноваты, но, видя их удрученность, проявлял к ним сострадание. Слова участия Иосифа и его благосклонность ободрили новичков. Даже в тюрьме можно быть счастливым и приносить радость другим, если мы верим в Христа. Если у тебя в сердце есть любовь, но тебе плохо, ищи тех, кому еще хуже, чем тебе. Свети им, и ты увидишь, как новое счастье наполнит твою душу. Любовь Иосифа открыла уста обоим узников. Они рассказали ему о причине своей печали:

— Мы оба видели сны, но не знаем, как их разгадать.

— Ах, это не беда! — радостно воскликнул Иосиф. — Это дело Божье, только расскажите мне ваши сны.

Ему очень хотелось развеять их печаль, и он верил, что Бог, помогавший ему до сих пор, поможет и сейчас. Поддержка молодого человека ободрила виночерпия, и он рассказал свой сон:

— Мне снилась виноградная лоза, на лозе — три ветви. На моих глазах лоза отцвела, дала плоды, и созрел виноград. И вот я держу в руке чашу фараона. Я взял ягоды, выжал сок в чашу и подал ее фараону.

Иосиф задумался и вдруг все понял.

Так и у тебя бывает, дорогая душа. Подчас в Слове Божьем ты встречаешь непонятное место, долго думаешь, и внезапно тебя словно озаряет. Тот же Дух, Который дал тебе ясность, разъяснил Иосифу сон узника:

— Три ветви — это три дня. И через три дня фараон сменит гнев на милость, вернет тебя на прежнюю должность, и ты, как виночерпий, подашь ему чашу. Вспомни обо мне, когда тебе будет хорошо, замолви за меня слово перед фараоном и выведи меня из темницы.

Иосиф рассказал двум новым узникам о том, как сначала был продан братьями в Египет, а потом безвинно брошен в тюрьму. Мужчины поверили ему, и, пока первый сулил Иосифу золотые горы, второй, хлебоदार, тоже решил рассказать ему свой сон:

— На голове у меня стояли три плетеные корзины. В самой верхней из них была разная еда для фараона, и птицы клевали из корзины изделия пекаря.

Как тяжело было Иосифу сказать человеку, жившему надеждой, что через три дня он будет повешен на дереве и птицы будут клевать его тело. Какие похожие сны, но какие разные у них истолкования.

— Три корзины — это три последние дня, которые ты проведешь в тюрьме, но эти дни станут последними и в твоей жизни, — сказал Иосиф хлебодару.

Как это напоминает слова Господа: «*Один берется, а другой оставляется*»¹. Один возвращается к жизни, чтобы предстать перед царем и получить высокую должность. А другой предается смерти. И все это происходит в один и тот же день!

Люди лелеют надежду на вечную жизнь и лишь перед смертью замечают, что ошиблись и не будут приняты Царем. Смотри, дорогая душа, чтобы ты оказалась среди призванных. Не останавливайся, стремись к намеченной цели, как апостол Павел! Молись, чтобы тебе иметь святость, без которой никто не увидит Господа²!

Но вернемся к Иосифу.

¹ Мф. 24:40.

² См. Евр. 12:14.

Его истолкование снов было верным. На третий день фараон захотел устроить пир для слуг и вспомнил о виночерпии и хлебодаре, брошенных недавно в тюрьму. Он пересмотрел обвинение против них и велел обоим освободить. Одного привели к нему на пир в праздничной одежде, а с другого сорвали одежду и повели на виселицу. Какая участь постигнет нас, когда наш Царь будет считать Своих слуг? Так будем же бодрствовать!

А виночерпий от радости забыл о своем обещании, данном Иосифу.

Преодоление

Бытие 40

Два года — семьсот тридцать дней — тянулись для бедного узника медленно и однообразно. В тюрьме молодой человек повзрослел. Его лицо, лишенное дневного света, стало бледным. Щетина покрыла щеки. Прежняя красота без воздуха и света померкла. Долго Иосиф надеялся на освобождение, веря обещаниям виночерпия. Он продолжал надеяться, но недели и месяцы проходили в напрасном ожидании. И узника объяла глубокая печаль — не та печаль от Бога, от

которой еще никто не бежал, а та, что напоминает смертную тоску. Много месяцев понадобилось Иосифу, чтобы преодолеть тяжкую душевную скорбь, много времени прошло, прежде чем он научился говорить: «И если умертвят меня, буду надеяться на Него». Но все-таки он смог сказать: «Да будет воля Твоя!» Он сам отдал себя в жертву Господу, полностью подчинив свою волю воле Божьей. И на этом Бог завершил его воспитание.

Когда в Гефсиманском саду в третий раз прозвучали слова: «*Не Моя воля, но Твоя да будет*»¹, тогда самая трудная борьба осталась позади и появилась сила для крестной ноши, для достижения величайшей победы над грехом и смертью.

Золотой сосуд

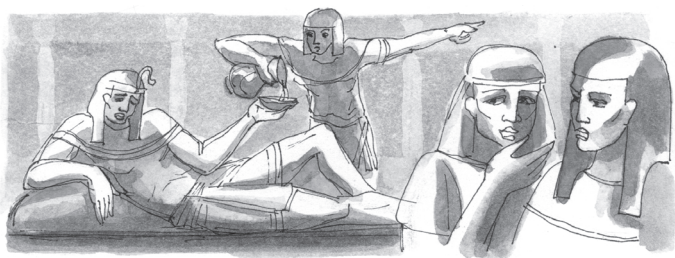
Бытие 41:1–44

В ту ночь, когда Бог завершил воспитание Иосифа, когда с последним остатком собственной воли в нем умер ветхий человек, в ту самую ночь фараону приснился сон, удивительный тем, что повто-

¹ Лк. 22:42.

рился дважды. Этот сон так подействовал на царя, что смутился его дух. Наутро фараон велел слугам привести к нему всех волхвов¹ и гадателей, всех мудрецов Египта, чтобы они истолковали его сон. Но среди них не нашлось того, кто был способен это сделать. Когда удрученный фараон сидел за утренней трапезой, окруженный озадаченными придворными, его главный виночерпий вдруг воскликнул: «О, я вспомнил о своих грехах!» Конечно, это были не прежние его грехи перед фараоном. Наступил час, и виночерпий вспомнил об Иосифе и о своей неблагодарности к нему. И виночерпий продолжал говорить: «Когда царь разгневался на меня и бросил вместе с хлебодаром в тюрьму, нам обоим в ту ночь приснились странные сны, но никто не мог их истолковать. Мы были очень опечалены. Но один заключенный еврей, исполненный Духом Божьим, которому мы рассказали наши сны, истолковал их так, как потом действительно и вышло. Я был возвращен на свою прежнюю должность, а хлебодара повесили».

¹ Волхвы — ученые мужи, обладавшие обширными знаниями тайных сил природы, занимавшиеся наблюдением небесных светил.

Главный виночерпий, чтобы угодить фараону, точно описал Иосифа, подчеркнув его способности, и добавил, что он безвинно томится в тюрьме. Придворные также упрасивали своего повелителя привести необычного узника, чтобы тот успокоил смятенные мысли царя. Фараон согласился и никогда об этом не жалел. Он велел привести Иосифа.

Как и несколько лет назад, для Иосифа наступил день, казалось бы, похожий на все остальные. Счастливый и довольный, он привычно выполнял свои обязанности и старался ободрить товарищей. Глубокий мир, обретенный в трудной борьбе, царил в его душе. Глаза смотрели с любовью, и этот взгляд освещал весь образ узника особым светом. Таким он вышел к искавшим его. Он услышал, что должен предстать перед царем, чтобы истолковать его сон. Раньше Иосиф ощутил бы, наверное,

большую радость: наконец-то появится возможность рассказать о собственном деле; но сегодня, полностью полагаясь на Божью волю, он спокойно ждал, как поступит с ним Бог. Он был благодарен уже за то, что смог помыться и подстричься, что получил новую чистую одежду, в которой должен был предстать перед фараоном.

Слуги, которым царь велел привести узника, были поражены, увидев Иосифа. Он предстал перед ними таким красивым и возмужавшим, что они с трудом узнали его. Между тем фараон без промедления созвал весь двор и всех мудрецов Египта. Взгляды всех собравшихся устремились на вошедшего в зал молодого человека. Увидев Иосифа, фараон сразу расположился к нему и доверительно произнес:

— Я видел сон и не нашел, кто бы мог его истолковать. Но я слышал, что ты можешь разгадать любой сон.

— Это не я, мой господин. Бог даст ответ во благо фараону.

Обрадованный этим мудрым ответом, царь начал рассказывать свой сон:

— Мне снилось, что я стоял на берегу реки и видел, как вышли из воды семь тучных, хоро-

ших коров и стали пастись в тростнике. Затем я видел, как из реки вышли семь тощих коров и съели семь упитанных, но и после этого остались такими же тощими, как прежде. И я проснулся, а потом снова уснул, и в другом сне я видел, как на одном стебле сначала выросло семь полных и тяжелых колосьев, а затем семь пустых и тонких. И вскоре эти тощие колосья поглотили все тучные. Я рассказал этот сон гадалеям, но они не смогли его истолковать.

Закончив рассказ, царь вопросительно посмотрел на Иосифа, и тот сказал:

— Оба сна означают одно и то же. Бог говорит фараону, что нужно делать.

Все, особенно царь, с удивлением смотрели на Иосифа, когда тот спокойно и уверенно заговорил о семи годах изобилия и достатка в Египте, а затем о семи годах голода, которые истощат землю. А то, что сон повторился дважды, означает истинность слова Божьего и скорое его исполнение.

Сон был истолкован, и, поскольку у Иосифа не спрашивали советов, он мог бы молчать. Но как любовь может молчать?! Как свету не светить?! И Иосиф продолжал говорить. Узник дал царю и его окружению совет, заявив, к их великому изумлению, что Бог послал сны фа-

раону для того, чтобы заблаговременно были приняты меры. А потому фараону следует найти разумного и мудрого человека, который, учитывая урожаи, установит за ними надзор и прикажет народу в годы изобилия отдавать пятую часть урожая фараону. Надзиратели будут следить за созданием запасов хлеба в столице и во всех других городах. Повсюду нужно построить склады для хранения урожая первых семи лет, чтобы в следующие семь неурожайных лет никто в стране не голодал.

Ценный совет дал Иосиф! Фараон оглядел своих слуг — никому из них в голову не пришла бы такая мысль. Все они почувствовали, что Сам Бог говорил устами узника и послал его, чтобы сохранить им жизнь. Речь Иосифа всем понравилась, с его предложением все были согласны. Но фараон, уверенный, что Иосиф — посланник Божий, пошел еще дальше. Он сказал:

— Где мы найдем человека, в котором Дух Божий?

Все были убеждены, что правителем, в руках которого жизнь и спасение не только Египта, но и соседних стран, может стать лишь человек, водимый Духом Божьим. О, как современному христианину должно быть стыдно

перед теми язычниками и их мудрым властелином!

После небольшого совещания, во время которого Иосиф ожидал, когда его снова отведут в тюрьму, царь обратился к нему и произнес в присутствии всех вельмож самые значительные в жизни Иосифа слова:

— Так как Бог открыл тебе все это, то не найдется в моем государстве другого столь разумного и мудрого, как ты. Да, ты тот человек, который мне нужен. Своей мудростью и рассудительностью ты спасешь нашу страну от голодной смерти. Отныне я только престолом буду выше тебя. Сегодня я передаю тебе весь мой народ, и с этого дня без твоего разрешения никто не двинет ни рукой, ни ногой. Я не буду вмешиваться в твое управление. Ставлю тебя над всей египетской землей. И в подтверждение этих слов царь снял со своей руки перстень и надел его на палец Иосифа¹.

Все низко кланялись Иосифу, когда его вели из зала в царскую гардеробную палату, где он навсегда снял с себя одежду слуги. Его облачили в роскошные одежды. И царь, возло-

¹ Перстень с печатью являлся символом фактической власти.

жив на шею Иосифа золотую цепь, велел везти нового правителя с большой пышностью в своей второй колеснице. Перед колесницей бежали глашатаи и кричали толпе: «Кланяйтесь! Едет правитель нашей земли! Кланяйтесь!» И весь народ кланялся Иосифу.

А каково было Иосифу? Он был молод, одарен, но он был не ангелом, а человеком, а в сердце человека всегда есть место для гордыни. Но Иосиф был счастлив потому, что он достиг почестей только после того, как Бог завершил его воспитание, когда в нем полностью исчезло собственное «я» и он подчинился Божьей воле.

Если бы это случилось раньше, кто знает, может быть, слава ослепила бы его? Может быть, в окружении фараона и его придворных он отвернулся бы от живого Бога и стал поклоняться идолам? Но нет воспитателя лучше Бога! У Него был особый план: сначала старый Иаков учил Иосифа, потом Бог допустил, чтобы мальчик насильно был похищен у отца и прошел через школу страданий. Он допустил, чтобы Иосиф подвергся несправедливому отношению, и ему пришлось испытать горе и страдания. Когда же Бог закончил воспитание

Иосифа, он стал похож на золотой сосуд, который как зеркало отражал образ Создателя.

Какие характеры формирует Бог! Проси Его, дорогая душа, чтобы Он и тебя взял в Свою школу и поступал с тобой по Своей воле, чтобы ты избавилась от эгоизма, заносчивости и честолюбия, чтобы через тебя прославился Бог. Иосиф и в дальнейшем не превозносился. Когда он сидел в царской колеснице и египтяне кланялись ему, он с любовью вместил этот народ в свое сердце и с молитвой готовился к выполнению данного ему великого поручения. Иосиф полностью подчинился Божьей воле и Его водительству. В новых обстоятельствах, когда Богу стало угодно возвысить Иосифа и сделать его правителем Египта, он снова повторил те слова, которые уже произносил в темнице: «Да будет воля Твоя!»

Итак, Иосиф стал настоящим властелином! Слуга живого Бога управлял языческим государством. На этой вершине он должен был стоять как светильник, свет которого виден отовсюду, и служить своему Богу на глазах всего народа. На Иосифа были устремлены тысячи глаз, один-единственный промах посрамил бы дело Божье, которому он себя посвятил. Но воля Иосифа никогда не противо-

речила воле Божьей, а Его воля, которой он подчинился, всегда была благой. Свет Божий не угасал в Иосифе, и нога его не запиналась о камень. Он до конца оставался золотым сосудом, готовым к служению Господу и добрым делам.

Благословенная жизнь

Бытие 41:45–57

Ео своим новым званием Иосиф получил и новое имя — Цафнаф-панеах. Это имя в Египте долгие годы произносилось с большим уважением и почиталось больше других. Молодой правитель находился при дворе, был принят в высшее общество. И в это время Бог наградил его невиданным до этого счастьем. Иосиф полюбил красивую девушку, и любовь их оказалась взаимной. Он попросил у царя ее руки, и тот отдал ему в жены Асенефу — дочь Илиопольского жреца Потифера. В награду за прошлые испытания Иосифу дано было стать супругом доброй и любящей его женщины, которую он привел к познанию истинного Бога. Они вместе стали служить Господу, Который вел Иосифа такими чудными путями. Это был счастливый брак.

Итак, став правителем Египта, Иосиф приступил к делу с умением и прозорливостью, обретенными в доме Потифара и в царской темнице. Он отправился в поездку по Египту, и во всем ему сопутствовал успех. Иосиф проверил состояние почв в Египте, подобрал достойных чиновников и убедил народ добровольно сдавать государству в течение семи лет пятую часть собранного урожая. Проделав огромную работу, молодой правитель возвратился к царю.

Предсказанное Иосифом время изобилия действительно наступило. И народ, видя, как зерно засыпалось в построенные хранилища, поверил, что после семи лет изобилия наступят семь лет голода. Поэтому люди отдавали пятую часть своего урожая фараону, а некоторые запасали зерно и для себя. И это было разумно.

За прошедшие годы в закрома было засыпано столько хлеба, что трудно было сосчитать все запасы. Когда по распоряжению Иосифа заполнялись новые зернохранилища в земле Гесем, он не подозревал, что это зерно спасет

от гибели его отца, братьев и всю его семью. Дорогая душа, если ты добросовестно выполняешь обязанности, возложенные на тебя Богом, то можешь быть уверена, что и твоим родным это будет в благословение.

А что могло стать с огромными урожаями зерна в Египте, если бы Бог в свое время не послал туда Иосифа? Чужеземные и местные купцы скупили бы за бесценок у земледельцев зерно и вывезли бы его за пределы страны. Конечно, отдельные люди могли при этом обогатиться, но государственная казна не пополнилась бы.

Так прошли семь благословенных лет, которые для Иосифа были особенно знаменательными и счастливыми. Он стал отцом двух сыновей. Благодарность за это земное счастье еще больше приблизила его к Господу. Об этом говорят имена, которые Иосиф дал сыновьям. Своего первенца он назвал Манассией, потому что, благодаря Господу, забыл свои несчастья. Что же забыл Иосиф? Унизительное рабство и тюрьму, а также жгучую тоску по родине и близким,

которая так мучила его. Нет, он не забыл отца и, несмотря на свое высокое положение в Египте, не перестал любить родину. Он лишь превозмог сердечную тоску, которую в наше время каждому миссионеру-труженику приходится преодолевать на чужбине. Он научился вживаться в то положение, которое определял для него Бог. О том, как сильна была тоска в сердце Иосифа, можно судить по тому, что ему, правителю, счастливому человеку и царскому любимцу, погруженному в работу, понадобилось более двух лет, чтобы справиться с тоской по родине. Когда родился его первый сын и родина его жены стала родиной его первенца, Иосиф полюбил Египет, как колыбель своего сына. Так, верно, и Господь Бог, Творец мира, любил Свое творение. Но и Ему наша бедная Земля стала особенно дорога во всей Вселенной в тот час, когда на ней появился Иисус из Назарета.

Второму своему сыну, родившемуся на исходе благословенных семи лет, Иосиф дал имя Ефрем, потому что Бог сделал его плодовитым в земле страдания. Иосиф к тому времени был уже богатым и уважаемым человеком, но по-прежнему оставался смиренным и благодарил за все одного Бога.

Семь лет изобилия в Египте прошли быстро, как и все в этом мире. Во всех соседних землях начался голод, лишь в Египте был хлеб. Когда до египтян доходили слухи о беде у соседей и они видели свои бесплодные поля, с какой благодарностью они произносили имя Иосифа! С каким уважением принимал его сам фараон! И царь и народ видели в Иосифе защитника и спасителя государства. Через два года у египтян закончились запасы зерна, и народ, считая, что в закромах достаточно хлеба, стал просить его у фараона. Но тот говорил:

— Идите к Иосифу и делайте все, что он вам скажет.

Народ обратился к Иосифу, и он раскрыл житницы и стал продавать хлеб египтянам. Удивительное дело! В каждом городе были зернохранилища и надзиратели, поставленные, чтобы обеспечивать горожан хлебом. Но народ ходил за помощью далеко, хотя она была совсем рядом. Точно так Бог неба и земли поставил над всем Своего Небесного Иосифа и отдал все в Его руки. Многие стараются обойти этого Иосифа и прийти прямо к Богу. Но их старания напрасны. Нужно идти к Иисусу. Отец Небесный не позволяет обходить Своего

Сына. Кто-то скитается в дали, в поисках утоления духовного голода, в то время как единственный их Спаситель находится близко! Народ голодал, несмотря на большие запасы зерна, пока Иосиф не открыл житницы. Так и в наши дни страдают и погибают от духовного голода целые народы, несмотря на то, что Библия содержит богатый запас духовной пищи и хлеба жизни! Но какой прок от житницы, если от нее нет ключей? И ключ к Библии тебе может дать только Иисус. Лишь когда Сын Божий откроет эту сокровищницу, твой голод будет утолен. Он говорит: «Приходящий ко Мне не будет алкать¹»².

Как только житницы были открыты и египтяне насытились, радостная весть об этом распространилась за пределами государства, и жители всех земель начали приходить к Иосифу, чтобы купить зерна. Если Спаситель утолил твой голод, расскажи об этом другим. Ты увидишь, что скоро и другие голодные придут к Небесному Иосифу. И Он откроет перед ними неисчерпаемые богатства Своей милости.

¹ Алкать (*устар.*) — чувствовать голод.

² Ин. 6:35.

С б ы в ш и й с я с о н

Бытие 42:1–24

 ставим ненадолго Иосифа и перенесемся на его прекрасную родину, к Иакову и его сыновьям. Как и везде, здесь наступил голод. С ужасом следила семья Иакова, как убывали у них запасы зерна.

— Чего вы ждете? — обратился Иаков к сыновьям. — Я слышал, что в Египте можно купить зерно. Путь далек, но нам ничего не останется делать, как отправиться туда за зерном, иначе мы умрем с голоду.

Десять мужчин, не решившихся послать за хлебом слуг, из страха за судьбу своих жен и детей, сами отправились в Египет. Они шли тем же путем, каким когда-то шел Иосиф с караваном измаильтян. Но он не собирался ничего покупать, а сам был товаром, предназначенным для продажи.

Путь был долог, и у сыновей Иакова было достаточно времени, чтобы вспомнить своего несчастного брата, проданного в рабство. Отец не разрешил им взять с собой Вениамина, сказав: «Не случилось бы с ним беды». Это напомнило братьям об Иосифе. В пути Рувим, наверное, думал: «Здесь, на чужбине, страдает в раб-

стве мой брат, которого я не смог освободить. Если бы он был жив, я выкупил бы его!»

Наконец сыновья Иакова дошли до столицы Египта. Они остановились в просторном караван-сараяе, где могли накормить и напоить своих верблюдов, отдохнуть после долгого, утомительного пути, а также разузнать цены на зерно и спросить, где его продают. Братья взяли проводника, который повел их к зернохранилищу. По дороге он им сообщил, что сейчас сам правитель продает зерно и устанавливает на него цену. О присутствии правителя можно было догадаться по охране, следившей за порядком у входа. Внутри заходили люди в непохожей друг на друга одежде, это были посланцы разных народов, говорившие на разных языках, и никто из них не выходил с пустыми руками. Все уходили радостные и довольные.

Бодро перешагнув порог хранилища, сыновья Иакова сразу оказались перед человеком, о котором весь город говорил с большим почтением, к которому спешили купеческие караваны из разных стран. Братья опустились перед ним на колени, в знак уважения склонившись до земли. Поэтому они не увидели, как побледнел молодой правитель Египта. Сон Иосифа исполнился. Он снова увидел своих

братьев. Те, которых он на коленях напрасно умолял о пощаде, лежали теперь перед ним, смиренно прося продать им хлеба. Какие чувства переполняли сердце Иосифа? На мгновение он вспомнил о страданиях, причиненных ему братьями.

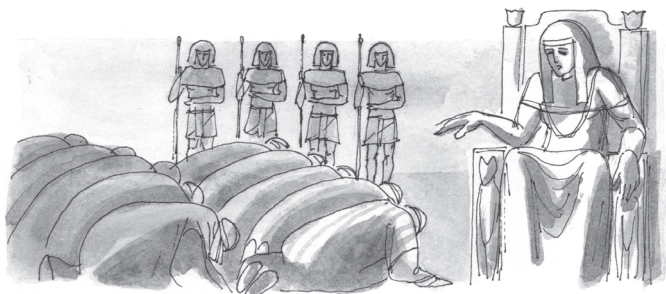
Братья не узнали его, а Иосиф решил их испытать, чтобы узнать, изменились ли они за годы разлуки и сделал ли Господь из них новых людей, верных Ему в служении.

Он велел им подняться с колен.

— Откуда и зачем вы пришли? — строго спросил он.

— Из земли Ханаанской, чтобы купить зерна, — ответили они испуганно и еще ниже склонились перед ним.

Иосиф теперь был уверен, что это его братья. Сбылся сон, который приснился ему еще в юности. Теперь их «снопам» пришлось склониться перед его «снопом», ведь они пришли просить у него зерна. «Смотрите, сновидец наш идет!» — вспомнились ему слова братьев и их обвинения, будто он пришел к ним выведать что-то. Он знал, что они говорили правду, но пусть и они почувствуют, как больно быть напрасно обвиненным и не иметь возможности оправдаться.

— Да вы воры и пришли на наши поля, — сказал он еще строже, к великому удивлению слуг и охранников, которые никогда не видели своего господина таким суровым. Но если он говорил, что эти люди замыслили недоброе, значит, так оно и было. Ведь Иосиф способен видеть тайное. В грозных взглядах слуг перепуганные сыновья Иакова прочитали неодобрение и поспешили объяснить, что они дети одного человека — то есть родные братья — и никогда не были ворами. Однако Иосиф настаивал на своем.

Как им перед этим человеком доказать свою невиновность?! Они вновь и вновь повторяли, что они дети одного отца, что их всего двенадцать братьев, но один, младший, остался дома с отцом, а другого уже давно нет с ними. Ответом на их слова было все то же суровое «Вы воры! Уж я вас проверю! Клянусь жизнью

фараона, я не отпущу вас, пока не приведете сюда вашего младшего брата. Пусть один из вас пойдет за ним, а остальных я возьму под стражу, пока не выяснится, правду вы сказали или нет. И если вы соврали, то, клянусь жизнью фараона, вы — воры». После своей короткой речи Иосиф подал знак рукой — и перепуганных братьев отвели в темницу. Так как они не ходили в свете Божьем, то не могли надеяться на Его помощь, хотя и не чувствовали за собой вины. Какой ужас, какое горе обрушилось на них! Такое же, как когда-то обрушилось на Иосифа по их злому умыслу.

Они представили себе своих обездоленных жен, детей и старика отца. Если они не выйдут из тюрьмы, то все их родные умрут с голода. Поистине, беда многих научила молиться — страх нередко приводит к покаянию. В те ужасные три дня и три ночи заточенные в темницу братья не раз молили о прощении. Они осознали, что постигшее их — это наказание за грех. Хотя сейчас братья были невиновны, они поняли, что это Бог наказывает их. От греховного сна они пробуждались к новой жизни, и эти дни стали для них самыми благословенными. Когда испытания закончились, братья,

уже смиренные, предстали перед Иосифом. Они не знали, что их ожидало, и трепетали перед строгим исполнителем Божьего суда, за которого они по праву принимали правителя Египта.

Иосифу нелегко было заключить братьев под стражу. Его мучила мысль об отце и родных, которые там, на родине, страдали от голода. Но Дух Божий велел Иосифу привести братьев к осознанию греха через наказание. И он произнес приговор: «Бог подсказал мне, как поступить с вами. Если вы честные люди, то оставьте здесь одного из вас, а сами отвезите хлеб своим голодающим семействам и приведите ко мне вашего младшего брата».

Страх перед наказанием заставил братьев осознать происшедшее. Они заговорили о совершенном ими когда-то грехе: «Мы наказываемся за нашего брата. Мы видели его страдания и слышали, как он умолял нас, но не сжалились над ним. За это и постигло нас такое несчастье». Рувим сказал: «Не говорил ли я вам, чтобы не брали грех на душу? Но вы не послушались. Вот кровь брата и взыскивается с нас».

О, как больно было Иосифу слышать их взаимные упреки! Он вышел за дверь и заплакал.

А братья думали, что правитель Египта не понимает их языка... Однако раскаяние сыновей Иакова было неполным, так как они перекладывали вину друг на друга. И Иосиф продолжил жестокое испытание.

Пока ты, дорогая душа, в час покаяния, когда Бог тебе показывает твои грехи, не готова взять на себя всю ответственность, а перекладываешь вину на других, Небесный Иосиф не может обрадовать тебя благой вестью о прощении.

Нелегко было братьям расставаться с Симеоном, которого Иосиф решил оставить в Египте, пока они не вернуться.

Печальное возвращение

Бытие 42:45–38

В пути братья развязали свои мешки и неожиданно для себя увидели в них не только купленное зерно, но и уплаченные за него деньги. Очевидно, Иосиф хотел, чтобы они поразмыслили о пережитом в Египте и вернул им деньги. Кроме того, он не хотел брать плату за зерно с родных ему лю-

дей. Раз они пришли к нему, то должны были даром принять от него все — доброе и недоброе. Так и ты, дорогая душа, должна с благодарностью принимать из рук твоего Небесного Иосифа как испытания, так и дары.

Возвращения сыновей Иакова дома ждали с нетерпением.

Никто из родных не предполагал, что кто-то из братьев может не вернуться. В семьях, чьи отцы привезли хлеб, была радость, а в доме Симеона стоял плач. Все спрашивали вернувшихся, в чем Симеон провинился, почему такое несчастье постигло их. И братья рассказали обо всем, что случилось в Египте. Об одном лишь они умолчали — о том, что сами виноваты, что брат понес наказание за их грех. Они думали: «Мы знаем, за что нас настигло Божье наказание. И никто, кроме нас, не должен об этом знать». Иаков говорил им с упреком: «Вы увели от меня Иосифа и Симеона. А теперь и Вениамина хотите взять? Как мне пережить все это?!» Если бы братья не чувствовали своей вины, они могли бы сказать в свое оправдание: «Не обвиняй нас напрасно, отец. Мы не

могли спасти Иосифа от хищного зверя и не могли отговорить жестокого правителя Египта, который требует привести к нему Вениамина». Но братья молчали. Один Рувим, желая загладить вину, обратился к отцу: «Если я не приведу к тебе Вениамина, убей двух моих сыновей. Отпусти со мной Вениамина, и я вернусь к тебе вместе с ним». Но отец не принял предложения Рувима. Любому из сыновей Иаков доверял больше, чем ему. Если он кому-то и мог отдать своего Вениамина, то Рувиму в последнюю очередь. Иаков сказал: «Не отпускаю Вениамина с вами. После смерти Иосифа он один может меня утешить. Если в дороге с ним случится несчастье, мое сердце не выдержит, и я умру от горя». Иаков сказал свое последнее слово, он решил пожертвовать Симеоном, чтобы не потерять Вениамина.

Но ты, Иаков, не сможешь изменить план Бога. Твой младший сын должен обязательно отправиться в Египет, чтобы освободить старшего. Намеченное Богом непременно свершится.

Снова в Египет

Бытие 43

Несмотря на величайшую бережливость и строжайшую экономию, привезенного зерна хватило ненадолго. Иакову пришлось снова снаряжать сыновей в Египет. Он дал им денег на дорогу и велел отвезти в дар египетскому правителю лучшие дары своей земли: мед, бальзам, ладан¹, пряности, фисташки и миндаль, которые в те голодные годы были драгоценным подарком. Иаков послал лучшее из того, что у него осталось. Возможно, тем самым он хотел смягчить гнев правителя, как когда-то гнев своего брата Исава².

И все-таки единственное условие, поставленное Иосифом, он не хотел выполнить. Отец не мог расстаться с любимым сыном, хотя правитель Египта обещал, что отпустит Симеона и обеспечит хлебом всю семью Иакова, если к нему приведут Вениамина. Если ты, дорогая душа, хочешь оставить себе именно то, что требует от тебя Господь Иисус, то зря стара-

¹ Ладан — благовонный древесный сок, твердеющий на воздухе.

² См. Быт. 32:13–15.

ешься сблизиться с Ним. Если же ты пожертвуешь для Него самым дорогим, то обретешь полноту духовных даров. С помощью их ты сможешь освободить из египетского рабства не только одного томящегося брата!

Долго Иаков не соглашался отпускать от себя Вениамина, но Иуда его уговаривал: «Если бы мы не медлили, то уже дважды сходили бы в Египет». И отец в конце концов уступил. Ах это промедление! Чем больше ты медлишь, дорогая душа, и не отдаешь своего Вениамина, тем дольше ты оставляешь других в голоде и нужде. Иаков всем сердцем обратился к Господу и лишь после этого поверил, что оба его сына вернутся. Эта вера придала ему сил, и он терпеливо ждал их возвращения.

Второе путешествие братьев Иосифа отличалось от первого. В первом они не знали, что их ожидало в Египте, и думали только о хлебе. Теперь же они знали, что встретят там строгого правителя, исполнителя Божьего суда. Они думали о Симеоне, удастся ли его освободить, и о Вениамине, которого тоже нужно было возвратить отцу.

Когда измученные сыновья Иакова предстали перед Иосифом, он не посмотрел в их сторону, не ответил на их поклоны. Его инте-

ресовало одно: выполнено ли поставленное им условие — привели они Вениамина или нет. Дорогая душа, если ты хочешь приблизиться к Господу Иисусу, то Он тоже посмотрит, принес ли ты Ему в жертву своего Вениамина.

Египетский правитель уделил мало внимания несчастным сыновьям Иакова. Возможно, они пришли к нему в тот момент, когда он был занят. Ведь на Иосифа была возложена великая и святая обязанность — заботиться о народе. От его прозорливости и добросовестности зависела жизнь многих людей. Иосифу в то время необходимо было полностью посвятить себя великой миссии кормильца и защитника людей. Караваны приходили один за другим, и неизмеримые, казалось бы, запасы зерна стали убывать. Теперь нужно было особенно беречь хлеб и заботиться в первую очередь об обеспечении Египта, в котором до сих пор голод еще не ощущался. Только один свободный час оставался у Иосифа во время обеда, и он посвятил его братьям. Несмотря на неотложные дела, Иосиф не забыл о них. Он приказал слугам приготовить для узников обед в своем доме. Пример слуг Иосифа достоин подражания. Они не спрашивали, почему именно эти мужчины, один из которых к тому же сидел в тюрьме, удостоились разделить трапезу с их любимым господином. Слуги без лиш-

них вопросов выполняли повеления. Такие слуги, которые, не спрашивая, безоговорочно выполняют Его повеления, нужны и нашему Господу Иисусу. Тебе не нужно все понимать. Верь только, что твой Господь отвечает за Свои повеления и что их исполнение будет тебе во благо. Верь и будь послушным!

Сыновей Иакова ошеломило известие о том, что их ведут в дом Иосифа. Зная, что ничего доброго не заслужили, они очень испугались.

«Зачем нас туда поведут? — думали они. — Наверное, из-за денег...» Чтобы развеять свои сомнения, они обратились к управителю Иосифа и объяснили ему, что привезли с прочими деньгами и те, которые нашли в своих мешках в прошлый раз. Он им ответил: «Успокойтесь, я получил ваши деньги». Теперь они были в полном недоумении. Перед ними распахнулись двери прекрасного дома Иосифа. По широким светлым лестницам слуги проводили их в такой роскошный зал, какой им, простым пастухам, и во сне не снился. В доме царили покой и порядок. Ни один слуга не стоял без дела, каждый спокойно выполнял свою работу. Никто никого не торопил, не подгонял, все работали слаженно, не мешая друг другу. Сыновья Иакова почувствовали, что здесь царил мир, счастье и Божье благословение. А

когда управитель привел к ним Симеона, уже ничто не могло омрачить радость их встречи! Братья крепко обнялись и заплакали!

Затем слуги Иосифа принесли им воду для омовения ног, напоили и накормили их верблюдов, а самих пригласили к столу. Братья уже не со страхом, а с благодарностью приготовились вручить правителю Египта подарки от отца.

Наконец Иосиф закончил дела и пришел домой. Но как изменилось его лицо! Оно светилось радостью и любовью. С благодарностью и глубоким поклоном он принял отцовские дары и сердечно расспросил братьев о его здоровье. Оглянувшись, Иосиф увидел Вениамина, и сердце его радостно забилось. Он едва удержался, чтобы не заключить своего младшего брата в объятия, но время для этого еще не наступило. «Это ли ваш младший брат, о котором вы мне рассказывали и за которым я вас посылал?» — спросил Иосиф, скрыв волнение, и, не дождавшись ответа, благословил любимца Израиля: «Да будет милость Божья с тобою, сын мой!» Не в силах больше сдерживать своих чувств, он поспешно удалился и заплакал. Через некоторое время, успокоенный и уравновешенный, он уже сидел с братьями за столом, ничем не выдавая себя.

Сыновей Иакова удивило приглашение на обед в дом Иосифа. Но еще больше они удивились, когда их рассадили по возрасту, каждого на свое место. У Небесного Иосифа также каждой верной душе приготовлено место, и она займет его. Посмотрим на Иосифа, сидящего с братьями за столом. Он напоминает нам Того, Кто перед прощанием Своим сказал: *«Очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания; ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божьем»*¹.

Сердца братьев переполняла радость. Счастливые и благодарные, они простились с Иосифом, считая, что это был конец чудных путей Божьих, пройденных ими в Египте.

Последнее испытание

Бытие 44

И вот они на пути домой! Как радовались братья Иосифа, что все так хорошо обернулось! Может быть, они надеялись, что голодное время скоро кончится и что они больше никогда не пойдут в Египет.

¹ Лк. 22:15,16.

Какое заблуждение! Голод свирепствовал только третий год, а должен был продлиться семь лет. И по плану Божьему семье Иакова было определено жить в Египте.

Дорогая душа, какими хорошими зачастую кажутся тебе твои собственные мысли и планы! И как ты недовольна, если они не исполняются! Но если бы осуществились твои планы, а не Божьи, это не послужило бы тебе во благо.

Сыновья Иакова ушли. А Иосифа будто подменили. Как мог этот безупречный человек с твердым характером так обойтись со своей собственной семьей?! Он велел догнать братьев. Наверное, и его слугам это показалось очень странным. Сначала Иосиф приказал слугам положить серебряную чашу в мешок Вениамина, а затем распорядился догнать и привести назад этих совершенно невиновных людей, обвиненных в воровстве.

Когда управитель Иосифа догнал братьев и спросил: «Зачем вы заплатили злом за добро?», они очень обиделись: «Если мы принесли обратно деньги, которые нашли в наших мешках, то как мы могли из дома твоего господина украсть серебро или золото?» И с полной уверенностью в своей невиновности до-

бавили: «У кого из нас найдется чаша, тому смерть, а все остальные твоему господину будут рабами». Управитель хорошо знал, что найдет чашу, поэтому смягчил наказание, которое они сами себе определили: «У кого найдется чаша, тот будет моим рабом, а остальные будут невиновны». Начали обыскивать мешки. Десять уже было осмотрено. Честность братьев стала очевидной, а за Вениамина они ручались и поэтому негодовали, что их заподозрили в краже. Дошла очередь до одиннадцатого мешка. Вениамин сам его развязал и, словно пораженный молнией, отшатнулся. Глаза его расширились, лицо побледнело, из груди вырвался крик ужаса. Что там сверкнуло в мешке? Серебро?! В его мешке действительно оказалась серебряная чаша! Братья пришли в ужас. Они, как и сам Вениамин, знали, что он не виноват. Разодрав от отчая-

нья на себе одежды, они возвратились в город, решив лучше умереть или навсегда остаться в этой ужасной стране, чем вернуться в Ханаан и видеть горе отца. В четвертый раз они стояли, вернее лежали ниц, перед Иосифом. Бедный Вениамин!

— Что же вы наделали? — спросил Иосиф.

Вениамин знал, что он ни в чем не виноват. И остальные братья тоже не чувствовали за собой вины. Но они помнили, что когда-то отняли у отца Иосифа, свет его очей, и тем самым обрекли брата на погибель. Теперь они лицом к лицу столкнулись со своим грехом и в зеркале истины увидели ужасную картину. Вреда такое зрелище никому из них не принесло. На вопрос Иосифа у них не нашлось ответа, потому что они уже не старались себя оправдать. Они поняли, что их настигло наказание за грех и что им нет спасения. Гордыня и самоуверенность братьев были сломлены. Иуда заговорил после долгого молчания:

— Что мы можем сказать в свое оправдание нашему господину? Бог нашел неправду твоих рабов. Теперь и мы, и тот, в чьем мешке нашлась чаша, твои рабы.

Хотя ответ Иуды, содержащий смиренное признание вины, был искренним, он еще вы-

давал долю обиды поверженной гордыни, и поэтому Иосиф им не удовлетворился. Точно так, как Господь Иисус не удовлетворен, если всякого рода страдания и испытания привели тебя лишь к тому, что ты в тупом отчаянии готов подчиниться воле Божьей. Иосиф хотел пробудить своих братьев от духовной спячки и убедиться в их братской любви.

— Нет, я этого не сделаю, — сказал Иосиф, — тот, у кого нашлась чаша, будет мне рабом, а вы пойдите с миром к вашему отцу.

Он чуть не добавил: «Вы и после того, как бросили меня в ров, совершенно спокойно ели хлеб и мирно вернулись домой к опечаленному отцу. Так идите же и теперь к нему с миром». Но братья стали уже другими! Теперь они не могли с легким сердцем прийти к Иакову и равнодушно смотреть на его горе. Нет, даже ради своей жизни и свободы! Их эгоизм был побежден, как прежде была сломлена гордыня. Встав перед Иосифом, Иуда напомнил ему об обещании, данном при первой встрече. Он рассказал о скорби отца, о его любви к Вениамину, подчеркивая, что он нисколько не завидует младшему брату. И так как Иуда постоянно думал о своем грехе пе-

ред Иосифом, он не смог промолчать и назвал имя своего брата. Он уже не был тем лжецом, который когда-то послал Иакову окровавленную одежду его сына и ни единым словом не обмолвился, что Иосифа не растерзали хищники. Он сказал:

— Ты хотел, чтобы мы привели к тебе Вениамина. Теперь мы не можем без него вернуться домой, особенно я, потому что обещал отцу, что всю жизнь буду нести вину, если не приведу Вениамина обратно. Как я могу без него явиться к отцу и смотреть на его горе?! Лучше я стану добровольной жертвой ради счастья моего отца и жизни брата! Пожалуйста,пусти Вениамина домой; я вместо него стану твоим рабом!

В тот момент, когда Иуда решился ради отца и брата поступиться своей родиной, семьей, домом, своей свободой и стать рабом, он в глазах Бога и Иосифа стал новым человеком. С этого часа он удостоился чести быть прародителем Того Примирителя, Которому покорятся народы, то есть Сына Божьего, отвергшего Самого Себя и принявшего образ раба, чтобы отдать жизнь за осужденных на смерть Своих братьев, за их вечное спасение.

Торжественный момент

Бытие 45:1–20

Дорогая душа, эта глава, как зеркало, отражает то пророческое событие, которое однажды произойдет и изумит весь человеческий род. Иосиф не мог больше сдерживать свою радость, видя, какие изменения произошли в Иуде и остальных братьях, и он приказал всем слугам удалиться.

В этот торжественный момент свидетели были лишними. Приказание Иосифа было выполнено, и он остался наедине со своими братьями, чтобы открыться им. Зарыдав, он протянул к ним руки и воскликнул так громко, что слышали даже слуги фараона, стоявшие за дверью. «Я — Иосиф, ваш брат, которого вы продали в Египет. Жив ли еще мой отец?» — со слезами говорил он, но ответа не последовало: от удивления сыновья Иакова потеряли дар речи.

— Подойдите ко мне! — позвал он.

Они молча повиновались, не сводя глаз с благородного лица и царственной осанки Иосифа. Братья поверили ему уже потому, что теперь он без переводчика говорил с ними на

их родном языке. Они стояли, как громом пораженные.

— Я Иосиф, ваш брат, которого вы продали в Египет. Посмотрите на меня внимательно!

Да, это был он! Теперь они узнали его. Боль и раскаяние исказили их лица, Иосиф же стал их утешать.

— А теперь не печальтесь и не жалейте о том, что продали меня в Египет. Бог привел меня сюда для сохранения вашей жизни. Уже два года по земле ходит голод, но еще пять лет не будет ни сева, ни жатвы. Не вы, а Бог заранее послал меня сюда, чтобы оставить вас на земле и сохранить вам жизнь. Он и поставил меня владыкою над всем Египтом. Идите скорее к моему отцу и передайте, что Бог сделал его сына правителем и что я прошу отца прийти ко мне не медля и жить в земле Гесем рядом со мной. Я прокормлю его самого, его сыновей и внуков, его крупный и мелкий скот, потому что голод продлится еще пять лет. Чтобы не обнищал ни он, ни его дом, ни все, кто вокруг него, приведите его скорее сюда. Скажите, что вы меня видели и разговаривали со мной. Расскажите отцу о моей славе в Египте и обо всем, что узнали.

И он прижал к своему сердцу Вениамина, и они оба расплакались. А потом Иосиф обнимал братьев одного за другим, целовал их и уверял в своей любви и прощении. Теплота его любви растопила последний лед оцепенения в сердцах братьев. Теперь они открыто признавались в своем грехе и со слезами просили прощения.

Между тем до фараона дошел слух, что здесь находятся братья Иосифа. В знак признания заслуг своего правителя царь и придворные оказали им честь и сердечно приняли их. Царь велел позвать своего любимца и, узнав, что вся его семья хочет поселиться в Египте, сказал, чтобы братья привезли своего отца, и велел снарядить колесницы для их жен и детей. И сказал, чтобы те не брали с собой старую домашнюю утварь, потому что в египетской земле он даст им все новое. Ради Иосифа всему его семейству было обещано все самое лучшее.

Эта история перекликается с историей другого Иосифа, Которого братья не только продали в рабство, но и обрекли на крестную смерть. Свои отреклись от Него и до сего дня не хотят Его знать. Но настанет час, когда Этот Иосиф в славе придет опять, и тогда семья Его

соберется вокруг Него. Вся вселенная содрогнется, когда прозвучат Его слова: «Я — Иисус, ваш брат; Тот Иисус, Которого вы распяли»; когда исполнятся пророчества: *«Воззрят на Того, Которого пронзили... И возрыдают пред Ним все племена земные»*¹.

И тогда наш Небесный Иосиф, Иисус, наконец будет узнан и признан Своим народом, и Он проявит к нему Свою великую любовь. Через крестную смерть Бог дал Своему Сыну ключи ко всем сокровищам, сделал Его Спасителем неба и земли и властелином в Царстве Божьем.

Все приготовлено. Он придет, когда израильский народ из всех уголков земли будет собран в одном месте. Он жаждет обнять подобных Вениамину, то есть тех из еврейского народа, которые Его любили, ждали и старались зажечь любовь к Нему в сердцах остальных братьев.

Он придет! Где ты тогда будешь, дорогая душа? Будешь ли ты среди друзей Жениха², которые вместе с Ним будут радоваться? *«Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я запове-*

¹ Ин. 19:37; Отк. 1:7.

² Жених — библейский образ Христа.

ую вам¹», — сказал Он. Люби и слушайся Его, тогда ты будешь радоваться вместе с Отцом Небесным о славе Сына Человеческого, ради заслуг Которого будет помилован весь дом Иакова. Слава Тебе, Господь Бог Саваоф, за такое решение! Аллилуйя!

Радостная весть

Бытие 45:21–28

Иосиф снарядил своих братьев в путь, щедро одарил их, дал им колесницы и слуг. Каждый получил новую одежду, а Вениамину он дал триста серебряников и пять перемен одежд. Своему отцу Иосиф послал много дорогих подарков, чтобы тот поверил, что его сын действительно властелин в Египте. Прощаясь с братьями, Иосиф попросил их не ссориться в дороге. Они могли или позавидовать Вениамину, или начать спорить о том, кто больше виноват перед Иосифом.

Словами трудно описать радость возвратившихся домой сыновей Иакова! Оставив дары у палатки отца, они бросились к нему и, перебивая друг друга, радостно выкрикивали:

¹ Ин. 15:14.

«Иосиф жив и теперь владычествует над всей Египетской землей!» Это известие так сильно подействовало на Иакова, что он чуть не лишился чувств. Он никак не мог поверить в это слишком неожиданное известие. Когда отец немного пришел в себя, сыновья передали

ему слова Иосифа. Они признались отцу, по чьей вине Иосиф попал в Египет, и сказали, что все пережитое ими было наказанием Божиим и испытанием, которое Господь послал им через Иосифа. Затем они вывели отца из палатки и показали ему египетские колесницы и богатые подарки.

Доказательств было достаточно. Сердце Иакова ожило. Он увидел, как чудно Господь воздал ему за то, что он поборол свой страх и отпустил Вениамина. За это ему возвращен Иосиф, и, кроме того, Вениамин был с ним, и Симеон стоял рядом. И сказал Иаков:

— Довольно, если мой сын Иосиф жив, то, пока я не умер, пойду к нему.

Дорогая душа! Полной ли будет твоя радость, когда ты увидишь Иисуса? Только тогда

ты не умрешь, а будешь жить, как Иаков, который не умер, а еще шестнадцать лет жил в счастье, почете и любви рядом со своим любимым сыном Иосифом. Ровно столько лет понадобилось Господу для осуществления Своего чудесного замысла.

На пути к Иосифу

Бытие 46

И Иаков отправился в путь, взяв все, что у него было. Но прежде чем покинуть Ханаан, в котором он надеялся, как Авраам и Исаак, завершить свою жизнь, Иаков еще раз пошел в Вирсавию, в то памятное место, где Авраам посадил деревья и построил жертвенник. Там он от чистого сердца принес жертву благодарения живому Богу, Который был с ним в Харране и Которого он просил быть с ним в далеком языческом Египте. Бог знал, как тяжело было Иакову оставлять эти святые места. Ночью Господь явился ему, чтобы успокоить и заверить в том, что этот шаг — Его

воля и что Он не оставит Иакова и в Египте. И сказал Бог: *«Я Бог, Бог отца твоего; не бойся идти в Египет; ибо там произведу от тебя народ великий»*¹. Как будто Бог хотел сказать Иакову, чтобы тот не жалел, оставляя эти места, ведь Он присутствует везде в этом мире. А еще Бог сказал Иакову: *«Я пойду с тобой в Египет и выведу тебя обратно. Иосиф своей рукой закроет твои глаза»*. Какое чудное обетование!

Дорогая душа, если ты послушно исполняешь Божью волю, не бойся! Господь Иисус пойдет с тобой даже самой темной ночью и в конце концов обратит все в радость и благословение.

Итак, Иаков со всем своим семейством в шестьдесят шесть человек отправился в Египет. По замыслу великого и святого Бога они пошли навстречу новой жизни. Иуда вел караван. Приблизившись к столице Египта, Иаков послал Иуду вперед оповестить Иосифа об их прибытии. Радостью наполнилось сердце Иосифа, с нетерпением ожидавшего этого известия. Он тотчас поспешил навстречу отцу и всей семье.

¹ Быт. 46:3.

Иаков и Иосиф обнимали друг друга и плакали. Трудно описать словами встречу отца с любимым сыном после долгой разлуки. Иаков как победитель вернулся с поля битвы после всего, что пережил. Какая это была радостная встреча! Такую же радость ты, дорогая душа, испытаешь, когда пойдешь навстречу Сыну Божьему, а кто-нибудь из Его войска поведает Ему об этом.

Исполнились все желания Иакова в этой земной жизни. Сердце его успокоилось, когда он увидел Иосифа живым.

Иосиф поспешил сообщить фараону о прибытии своей семьи. Иначе произойдет встреча Небесного Иосифа со Своими. Царь неба и земли, Господь Саваоф, Сам поспешит встретить Невесту¹ Его любимого Сына и прижать ее к Своей груди. И ты, дорогая душа, почувствуешь Его святое объятие.

Иосиф представил царю своих братьев и отца. После сердечной беседы фараон дал им землю Гесем для поселения и велел, чтобы Иосиф самых способных из братьев поставил смотрителями над стадами. Так братья Иосифа

¹ Невеста — библейский образ Церкви.

в Гесеме нашли не только пристанище, хорошую работу, но и пропитание, которым Иосиф обеспечил их в голодное время. Так и наш Небесный Иосиф будет заботиться о Своих, прежде чем наступит духовный голод, время антихриста, когда люди по всей земле будут искать Евангелие и не найдут его. Еще до наступления того ужасного времени исполнится таинственное пророчество: «*Один берется, а другой оставляется*»¹. Дети Божьи будут переселены в райский Гесем, где будут мирно ожидать установления во всей вселенной Царства Господа Иисуса из Назарета.

Спасение

Бытие 47:1–25

Теперь и в Египте начался предсказанный голод. Пока у египтян были деньги, они покупали хлеб и не знали нужды. Но теперь их деньги были на исходе, и, к своему ужасу, люди поняли, что скоро умрут от голодной смерти. Они пришли к Иосифу, и он им посоветовал менять скот на зерно.

¹ Мф. 24:40.

Они так и сделали, но их стада быстро реде-ли и исчезали. Не прошло и года, как люди снова пришли к Иосифу. Они признались ему, что продали все — остались одни бесплодные поля и опустевшие селения. Люди просили купить их землю вместе с ними и сделать их рабами, которых бы кормили в голодные годы. Иосиф так и поступил: он стал скупать землю для фараона. Из отдаленных мест он переселял жителей поближе к городам и выдавал им семена для посева. Когда египтяне, доверившись Иосифу, продали себя в рабство фараону, их беды закончились. Теперь они могли жить беззаботно и не бояться голода, набиравшего силу. Они принадлежали теперь фараону и надеялись, что он позаботится о них и никому не даст погибнуть.

Дорогая душа, какой это прекрасный пример для тебя! Если ты уже пришла к сокровищницам Небесного Иосифа и отдала Ему все, что имела, то сделай решительный шаг и доверься Ему полностью, со всеми твоими достоинствами и недостатками, со всеми проблемами — и ты освободишься от всех забот. Пока ты думаешь о том, что за духовные дары ты каждый раз должна чем-то платить — день-

гами или радостями земной жизни, до тех пор твоя жизнь наполнена тревогами и заботами. Но как только ты решишься полностью верить себя Ему, принадлежать не самой себе, а Ему, уйдут заботы. Он сказал: *«Никто не похитит их из руки Моей»*¹.

Вспомним, что было с египтянами после того, как они продали себя в рабство. С того часа никто из них не мог назвать своими ни поле, ни дом, ни даже детей, мужа или жену, потому что все принадлежало теперь царю. Никто не мог сказать: «Я делаю, что хочу, и живу, как мне нравится», их жизнь, силы и способности были поставлены на службу фараону. Но что они получили взамен? Теперь египтяне могли беззаботно жить под кровом царя и мирно обрабатывать его поля. Четыре части урожая получали они, а пятую отдавали. В неурожайные годы царь был обязан заботиться о них. Они были под его защитой, потому что принадлежали ему.

Дорогая душа, такой счастливой будешь и ты, если отдашь себя во власть твоего Царя. Ты ничего уже не назовешь своей собственностью: ни свою жизнь, ни мужа, ни детей, ни

¹ Ин. 10:28.

братьев, ни сестер, ни поле, ни дом, ни твои умения и навыки — все это будет принадлежать Царю. Зато все твои заботы о временных и вечных благах навсегда будут возложены на Него. Во времена духовного голода Он тебя насытит. Ты навсегда освободишься от страха смерти, так как будешь знать, что не погибнешь. Никто безнаказанно не сможет причинить тебе зла, потому что написано: *«Касающийся вас, касается зеницы ока Его»*¹. Не медли обрести этот мир, это тихое беспредельное счастье, которое можно сравнить лишь со счастьем невинного новорожденного младенца на руках у матери.

Когда египтяне услышали, как Иосиф решил их дальнейшую судьбу, они с благодарностью воскликнули: «Ты спас нам жизнь; пусть мы увидим милость в глазах нашего царя и будем ему рабами». Быть рабами доброго царя они сочли милостью, счастьем. Твой Царь гораздо добрее. Кто Ему навсегда отдается, тот будет с благодарностью свидетельствовать о Его милости. Служить Небесному Царю — великое благо и великое преимущество!

¹ Зах. 2:8.

Тоска по родине

Бытие 47:26–31

Уже семнадцать лет жил Иаков в Египте. Все это время его семья мирно трудилась, жила, росла и крепла в Гесеме, так как на ней было Божье благословение. Израиль увидел не только счастье и богатство своего любимца Иосифа и младшего сына Вениамина, но и счастье других своих сыновей, которыми он тоже теперь был доволен. Бог их привел к цели, и теперь они жили с Богом в сердце.

Но, несмотря на Божье благословение, Иаков не чувствовал себя в Египте как дома. Он тосковал по долинам и холмам Ханаана, по Ливанским горам и земле Мориа. Хотя в Египте жила теперь вся его семья, он скучал по Палестине, потому что Бог именно эту землю дал Аврааму, Исааку и ему самому. Не было у них там ничего, кроме гробницы на поле, купленном Авраамом, но туда влекло Иакова. Он чувствовал, что ему уже недолго жить на земле, и если не при жизни, то хотя бы после смерти он хотел остаться в земле своих отцов. Иаков велел позвать к себе Иосифа и рассказал ему о

своим сокровенным желанием быть похороненным не в Египте, а в родной земле. «Чтобы лежать мне рядом с моими отцами, вынесешь меня из Египта и похоронишь в их гробнице», — просил Иаков сына. Иосиф пообещал отцу выполнить его волю. Однако это было нелегким делом, так как расстояние между Ханааном и Египтом немалое. Отец с сыном еще долго говорили о своей родине. Уходя, Иосиф велел слугам непременно ему сообщить, если отцу станет хуже.

Великое воздаяние

Бытие 48

Пришел день, когда Иосифу сказали, что его отец болен, и он поспешил к Иакову в сопровождении двух своих сыновей. Как только Иаков услышал, что пришел Иосиф, он почувствовал прилив сил. До последнего часа Иосиф оставался светом в его жизни. Израиль приподнялся на постели и передал сыну великие обещания Бога. Отец верил, что его семья размножится и однажды многочисленным народом отправится в Ханаан, чтобы поселиться в той земле.

Поэтому Иаков теперь хотел по-царски наградить Иосифа за его сыновнюю любовь. Он хотел, чтобы оба сына Иосифа, Ефрем и Манасия, отныне навсегда были признаны сыновьями и потомками Иакова и семье Иосифа в обетованной земле достались бы два надела. Иаков действовал не самовольно, а по велению Бога. Сам Бог таким образом возвышал Иосифа над остальными братьями. Иаков с печалью вспомнил свою любимую жену Рахиль, которая умерла в земле Ханаанской и была похоронена у дороги в Вифлеем. Сто сорок семь лет прожил Иаков, и до конца своих дней он любил Рахиль. Настоящая любовь уходит с нами в вечность...

Какой чести удостоились Ефрем и Манасия, став основателями двух колен¹ и сонаследниками той чудесной земли, о которой столько слышали от отца! С благоговением смотрели они на старца, который так просто рассказывал о том, как ему явился Бог и говорил с ним. Увидев сыновей Иосифа, Иаков спросил: «Кто это?» — «Это мои сыновья, ко-

¹ Колено (*устар.*) — разветвление рода, поколение в родословной.

торых Бог мне дал», — ответил Иосиф. Счастлив тот отец, который может радоваться, глядя на детей, выросших к славе Божьей. И сказал Иаков: «Подведи их ко мне, и я благословлю их». Когда Иосиф подвел их, Иаков обнял и поцеловал внуков. Наверное, потом они часто вспоминали этот торжественный момент. «Не думал я, — сказал Иаков Иосифу, — что еще раз увижу тебя, и вот Бог дал увидеть твое потомство». Это лучшее подтверждение того, что стоит служить нашему Богу, хотя иногда кажется, что Он со Своими обращается сурово. Но исход всегда чудесный. Иосиф и его сыновья преклонили колени перед Иаковом. С благоговением, пророчески глядя в чудесное будущее, ожидавшее его сыновей, Иосиф склонился до земли перед милосердным и любящим Богом, Который так великодушно ис-

полнил обращенные к Нему просьбы. Но Иаков, водимый Духом Божиим, положил свою правую руку на голову Ефрема, дав ему преимущество перед первенцем Манассией, и Иосиф не мог препятствовать этому. «Знаю, знаю, сын мой, — возразил Иаков Иосифу, — от старшего произойдет народ великий, но младший брат будет больше его».

И Иаков благословил Иосифа: «Бог, Которому поклонялись мои отцы, Авраам и Исаак, вел меня с тех пор, как я существую. Ангел, избавляющий меня от всякого зла, пусть благословит и этих отроков; пусть они носят мое имя и имя моих отцов Авраама и Исаака, и пусть возрастут они во множество на земле... Тобою будет благословлять Израиль, говоря: "Бог да сотворит тебе, как Ефрему и Манассии"».

И сказал Израиль Иосифу: «Я умираю, но Бог будет с вами и возвратит вас в землю ваших отцов. Я даю тебе преимущество перед твоими братьями и один участок, который я взял мечом и луком из рук аммореев». Сам Иаков не сражался с амморейцами, но пророчески предвидел битвы, в которых потомки его должны будут выстоять, прежде чем завладеют своим наследством.

Благословение

Бытие 49

Иаков призвал и остальных сыновей, чтобы сказать им, что ожидает их в будущем. Мы не должны считать, что Израиль своим детям предопределил будущее. Нет, он лишь возвестил им волю Бога. Не будем думать, что Иаков не простил Рувима, который долгие годы старался доказать отцу свою сыновнюю любовь. Нет, Иаков простил этого сына, но ему, наверное, было больно говорить, что Рувим не будет иметь преимущества. Однако Иаков не мог умолчать о наказании Божьем и тем самым предупредить о суде будущие поколения, в их числе — Симеона и Левия.

«Проклят их жестокий гнев и свирепая ярость, — сказал Иаков об этих сыновьях, — разделю их и рассею в Израиле».

Иуде отец предсказал, что из его колена произойдут цари и будут царствовать, пока не придет Примиритель Мессия, Которому покорятся народы.

Как чудно исполнились эти пророчества Иакова! Обещанное благословение действительно было и будет впредь, потому что Сам Дух Святой говорил через Своего слугу.

После благословения Иаков завещал похоронить себя рядом со своими отцами в гробнице Авраама, где покоятся Авраам и Сарра, Исаак и Ревекка и его супруга Лия.

Выполнив поручение Господа, он закрыл навек свои усталые глаза, чтобы пробудиться в тот чудный день, когда его Потомок, Победитель Еммануил, придет, чтобы всех Своих детей воскресить и привести к Богу.

З а в е р ш е н и е в о с п и т а н и я

Бытие 50

В первой главе книги Бытия говорится, что было время, когда ничего не было, кроме Бога. В последней главе описывается кончина двух великих мужей. Они исчезли с лица земли и вошли в то таинственное царство, которое видимо одному лишь Богу. В первой главе мы читаем историю мироздания, повествующую о начале жизни и сотворении человека. В последней главе Бытия описан конец борьбы, испытаний и приготовлений к новой жизни. В первой главе говорится, что Бог создал двух людей и приступил к их воспитанию. В последней главе в воспитании

этих двух великих мужей Бог достиг Своей цели и взял их к Себе. Эта книга закончена. В ней подробно описывается, как Бог ведет и воспитывает Своих людей и как те, которые Ему послушны, осознают, что Он все делает хорошо. И об этом новом творении сказано: *«И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма»*¹.

Поверил бы Иаков, если бы ему сказали в тот момент, когда он с посохом в руках бежал в Харран, что пройдет время и он удостоится царского погребения? Иосиф плакал над своим отцом и целовал его. Он велел врачам забальзамировать тело отца, чтобы приготовить его к предстоящему дальнему пути. Сорок дней длилось бальзамирование, и семьдесят дней египтяне оплакивали Иакова. Иосиф спросил у фараона разрешения отправиться в Ханаан, чтобы там похоронить отца. Все слуги фараона и все старейшины Египта считали своим почетным долгом проводить в последний путь отца Иосифа. Когда египтяне узнали, что Иаков скончался и что он будет похоронен в Ханаане, они надели траурные одежды. Велика была скорбь, потому что люди высоко це-

¹ Быт. 1:31.

нили Иосифа и Израиля. Поток желающих проводить Иакова нарастал. Фараон дал Иосифу колесницы и охрану, и все семейство Иакова, кроме малых детей, отправилось в путь. С большой торжественностью похоронное шествие приближалось к цели. Иосиф и его братья вновь увидели свою любимую родину, Ливанские горы и прекрасную землю Мориа, обетованную Ефрему и Манассии. Похоронив Иакова, они посетили могилу Рахили в Вифлееме, после чего простились с этими местами. Так Иаков возвратился на родину, и больше ему уже никогда не приходилось скитаться на чужбине. Бог привел его к цели. И Иаков выполнил свое предназначение. «Плач египтян» — так было названо место, где семья Израиля простилась со своим отцом, вызвав удивление местных жителей, которые не знали, кем был этот человек для своей семьи и за что в конце пути его ждал венец победителя.

После погребения Иакова все возвратились в Египет. Братьев Иосифа пугала мысль, что могущественный брат возненавидит их и захочет отомстить за то зло, которое они ему когда-то причинили. Не удивляйся, дорогая душа, что близкие люди после всего доброго, что они видели, усомнились в нем. Сколько раз ты со-

мневалась в твоём Небесном Иосифе, несмотря на то, что Он отдал Свою жизнь за тебя! Часто, вспоминая свои грехи, ты думала: «Что же со мной будет?»

После посещения Ханаана в братьях проснулись воспоминания о содеянном. Когда Иосиф узнал об их страхе, он расплакался, потому что недоверие братьев причинило ему боль. Он уверял их, что не гневается: «Не бойтесь. Я и дальше буду кормить вас и ваших детей».

Что еще было нужно для окончательного формирования этого характера, созданного Самим Богом? Господь даровал Иосифу сто десять лет жизни. Этот Божий человек восемьдесят лет был благословенным орудием в руках Господа, могучим владыкой великого государства. По милости Божьей у него на глазах подрастали внуки и правнуки. На склоне лет он созвал своих братьев и завещал им: «Если Бог выведет вас отсюда, то возьмите с собой и мои кости». Если не при жизни, то хотя бы после смерти он хотел оказаться на родине своих отцов. На чужбине Бог призвал его совершить великие дела, и он выполнил данное ему поручение. Теперь же, справившись с ними, он хотел вернуться домой.

Кристина Рой

После Иосифа у египтян никогда не было такого мудрого правителя. Когда он умер, они простились с ним, но не могли похоронить его в своей земле. Он, как сокровище, был дан им на короткое время, а затем взят от них.

Через четыреста лет тело Иосифа было вынесено из Египта. Снова людской поток — более миллиона человек — направлялся в Ханаан. В роскошном гробу несли останки великого сына Израиля. Более сорока лет длился их путь, прежде чем гроб предали родной земле.

В конце своего пути Иосиф вернулся домой. Словно приветствуя его, шелестели ливанские кедры и шумели волны Иордана: «Спи спокойно, победитель!»

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От издателей</i>	3
<i>Т. Лимаренко. Дорога в Небо.</i>	
Вступительная статья	5
<i>Принятые в книге сокращения</i>	11
<i>Предисловие автора</i>	13
Счастливое детство	15
Продан в рабство	21
Десятикратное возмездие	28
Черное пятно	32
Победа	33
Непостижимые пути Божьи	42
Свет во мраке	45
Преодоление	49
Золотой сосуд	50
Благословенная жизнь	59
Сбывшийся сон	65
Печальное возвращение	71
Снова в Египет	74

Кристина Рой

Последнее испытание	79
Торжественный момент	85
Радостная весть	89
На пути к Иосифу	91
Спасение	94
Тоска по родине	98
Великое воздаяние	99
Благословение	103
Завершение воспитания	104

ЧИТАЙТЕ
В НОВОЙ СЕРИИ КНИГ
Кристины Рой

И стал Свет! (Автобиография)

Счастье

Мальчик-рыбак из Галилеи

С ним был Бог

В надежных руках

Пробуждение

Пропавшие

Вновь обретенный рай

«ВЕРА И ЖИЗНЬ»

*Журнал миссионерского союза
«Свет на Востоке»*

выходит 6 раз в году
распространяется по подписке

Читайте в журнале:

- проповедь;
- свидетельство;
- интервью;
- стихи молодых авторов;
- вести с миссионерских полей;
- письма читателей;
- ответы на вопросы читателей,
а также кроссворды и викторины

Если Вы хотите выписывать «Веру и жизнь», пришлите свою заявку по адресу:

СОМХМ, а/я 1039,
г. Владикавказ,
Россия, 362003.

(Подписчик
оплачивает
только почтовые
расходы.)

*До встречи на
страницах журнала
«Вера и жизнь»!*

В этом рассказе оживают герои библейской истории об Иосифе и его братьях. Автор раскрывает мир чувств всем известных героев. Размышления писательницы о преображении Иосифа становятся особенно волнующими, когда она говорит о внутренней борьбе и о том как «новый» человек победил в нем «ветхого».

На страницах своего произведения автор ведет откровенную беседу с читателем, обнажая глубинный смысл происходящих событий и предостерегая от ошибок.